

A detailed illustration of a man with a beard and long hair, wearing a dark, tattered sleeveless shirt and dark pants. He is sitting on the ground in a desolate, ruined city with crumbling stone buildings and a hazy, greenish atmosphere. The man has intricate tattoos on his left arm and is looking down with a somber expression. The overall tone is dark and atmospheric.

Валерий Пылаев

ПЯТЫЙ
ПОСЛАННИК

Книга 2

Валерий Пылаев
Пятый посланник. Книга 2
Серия «Пятый посланник», книга 2

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68675669

Пятый посланник. Книга вторая / Валерий Пылаев: IS-Пабблишинг;

Аннотация

Главный герой был обычным парнем, любил вечеринки и девушек и не очень-то жаловал свою работу. Однажды он вмешался в драку и в результате неожиданно оказался в параллельном мире. Здесь правят кланы, подчинившие себе силы стихий и владеющие боевым искусством Вуса-Мату. И они ищут пришельца, наделённого таинственным даром Хранителя Преисподней. Надо ли пояснять, что речь идёт о нашем герое?

Во второй книге приключения героя продолжают. Он уцелел в передрыгах и встал на путь воина. Ему предстоит преодолеть многие тяготы и постичь тайны этого мира. Тот, кто отправил его сюда, снабдил новобранца силой давно забытого клана Чёрной Змеи. Опираясь на него, можно восходить по Ступеням могущества, и тогда идущие по следу недруги содрогнутся.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	12
Глава 2	26
Глава 3	38
Глава 4	47
Глава 5	57
Глава 6	68
Глава 7	78
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Валерий Пылаев

Пятый посланник

Валерий Пылаев – псевдоним разнопланового писателя-фантаста. Автор пробовал свои силы в популярных сериях «Метро» Дмитрия Глуховского и «Дозоры» Сергея Лукьяненко. И книги Валерия Пылаева по этим мирам были изданы. Представляем вторую книгу его цикла «Пятый посланник». Это боевое фэнтези с уклоном в уся – приключенческий жанр китайского фэнтези, где широко представлены восточные единоборства.

Пролог

– Я выполнил свою часть договора, Владыка. Выполни и ты свою.

Мастер Сахель поклонился – но недостаточно низко. Лишь чуть опустил голову, а в поясе остался неподвижным. И это не ускользнуло от внимания Владыки Алуру, Великого Мастера клана Ледяного Копья.

Так кланяются равному – не старшему. Тому, у кого в праве требовать, а не просить.

Но сделка есть сделка.

– Ты получишь то, что я обещал... Владыка, – ответил Алуру. – Я прикажу принести...

– Не спеши. – Сахель шагнул вперед и улыбнулся. – Ты разбудил мое любопытство. То, о чем ты просил... странно.

– Вот как? – Алуру повернулся к окну. – И почему же?

– Я лишь отыскал того, кто тебе нужен. Мог бы убить или доставить тебе живым, – но ты не желал, чтобы я приближался к нему... Почему? Кто он? И чем прогневил тебя?

– Он победил в схватке моего сына, – проворчал Алуру, – убил Служителей клана и нанес оскорбление, которое следует смыть кровью.

– Мне приходилось слышать об этом. – Сахель пожал плечами. – Даже запрет Императора – да продлят боги его годы – иной раз не в силах удержать месть. Ты в своем праве,

Владыка... Но разве стоит этот несчастный твоего гнева?

Алуру крутанулся на пятках и посмотрел Сахелю прямо в глаза. Тот выдержал взгляд Великого Мастера, не дрогнув, – только чуть улыбнулся, заложил руки за спину и застыл, будто превратившись в мраморную статую. Только едва колыхались полы расшитого серебром белоснежного одеяния. Ветер проник следом за своим Владыкой даже сюда, в самое сердце дворца клана Ледяного Копья в Моту-Саэре.

Неужели догадался?!

Нет, невозможно. Сахель по праву считался одним из самых уважаемых Мастеров Белой Чайки – и не только по праву рождения, но и по праву могущества Джаду. Он уже поднялся на третью Ступень Прозрения, хоть ему не исполнилось и семи десятков.

И все же Сахель еще слишком молод, чтобы глава клана делился с ним такими секретами.

– Не тебе решать, Владыка. – Алуру сложил руки на груди. – Разве не следует мне защищать честь семьи и клана? И разве ты сам поступил бы иначе?

– Не мне советовать Великому Мастеру. – Сахель снова склонил голову. – Но даже тебе случалось проигрывать бой. Когда ты и Владыка Мурали из клана Огненного Лотоса сошлись в поединке, я был еще мальчишкой...

Тьма и Пекло!

Алуру на мгновение почувствовал боль в плече. Такую, будто бы его рука снова оторвалась от туловища и повисла на

тоненькой полоске кожи. Сила Джаду, подаренная Владыкам Ледяного Копья самим Варуной, властителем вод, излечила тело, не оставив даже шрамов... но некоторым ранам суждено болеть десятки лет.

– Ты был побежден, но не сломлен, Владыка, – продолжил Сахель. – И когда вы встретились снова, Мурали не устоял. Ты отомстил и вернул себе честь, хоть на это и потребовалось пятнадцать лет.

– Это так. – Алуру выдохнул, прогоняя боль. – Но к чему ты вспомнил то, что уже давно следовало бы забыть?

– Потому, что ты удивил меня, Владыка. – Сахель пожал плечами. – Ты лучше любого в Империи умеешь терпеть и ждать лучшего времени для мести. По одному лишь твоему слову каждый из Владык и Служителей клана отправится в путь, чтобы принести тебе голову обидчика... Но все же ты обратился ко мне.

– Боги дали тебе то, чем не владеет ни один из Владык Ледяного Копья, – ответил Алуру, – дар полета!

– Значит, ты спешишь... – Сахель на мгновение задумался. – Но все же не настолько, чтобы позволить мне совершить месть за тебя. Чем так важен Кшатрий, победивший твоего сына? Почему ты готов отдать лучший из своих мечей за то, чтобы я отыскал его?

Слишком любопытный... Мальчишка – по сравнению с самим Алуру – и все же достаточно сообразительный, чтобы что-то почуять. Если он выйдет из этой комнаты – непременно

но тут же поспешит на север, на земли Белой Чайки. Быстрее ветра.

И его молчание уже не купить – даже за все клинки из личной оружейной Великого Мастера.

Алуру вздохнул. Слишком много ошибок он совершил за последние дни... Неужели старость, которая сотни лет сторичилась могучего, как и прежде, тела, уже коснулась ума? Но даже если так – еще одной ошибки он не совершит!

Сахеля не зря называли любимцем Ваи. Повелитель ветров дал ему Джаду необыкновенной силы, и будь он хотя бы на тридцать-сорок лет старше и опытнее, Алуру не решился бы наверняка предсказать итог их схватки.

Но сейчас Сахель не ровня Великому Мастеру. Пока еще нет.

Он все-таки успел поднять Щит. И даже ударил в ответ – порыв ветра хлестнул Алуру по лицу, заставив отступить на шаг. Но Сахелю оказалось нечего противопоставить излюбленному оружию Великого Мастера. Техника Ледяной Сферы открывалась лишь на второй Ступени Пробуждения, и во всей Империи нашлось бы не так уж много Владык, способных отразить ее смертоносную мощь.

Одеяние Сахеля окрасилось алым, но через мгновение кровь, застыв, потемнела. Холод сковал складки на широкой рубахе-йи и морозной сеточкой пробежал по уже побелевшей коже вверх, к лицу. Черные волосы покрылись инеем, будто поседев, глаза застыли неподвижными льдинками, а

изо рта вырвалось облачко пара – последнее дыхание того, кто только что был Мастером клана Белой Чайки. Тело Сахеля покачнулось, упало вперед на пол и с грохотом расколосось на несколько частей.

Служители снаружи наверняка услышали шум и уже спешили на помощь своему господину, но даже их опередил тот, кто всегда первым чувствовал, что Алуру в опасности.

Брат всегда приходил вовремя. И пришел сейчас – как и десять, и сто лет назад.

Тонкая дверь разлетелась на части, и Неру ворвался в комнату. Огромный, могучий – на голову выше Алуру и почти вдвое тяжелее. Его Джаду – немногим слабее, чем у самого Великого Мастера – полыхнула синим на ладонях, но тут же погасла.

Сражаться было уже не с кем.

– Тьма и Пекло! – Неру переступил через заледеневшее тело. – Что здесь случилось? Он посмел напасть на тебя? В твоём же доме?

– Нет. Я сам убил его. – Алуру не стал обманывать брата. – Он... он пожелал знать то, чего я не мог ему сказать.

– Но если так... – Неру пригладил короткую бородку, – тогда мы на пороге войны с кланом Белой Чайки, брат.

– Война уже началась, – вздохнул Алуру. – И богам угодно, чтобы мы ударили первыми.

– Велишь собрать совет?

Неру умел не задавать лишних вопросов. Второго сына

предыдущего Великого Мастера с детства учили сражаться – точно так же, как самого Алуру, наследника клана – учили править.

Но время собрать все силы в кулак и ударить еще не настало.

– Слишком рано. – Алуру покачал головой. – Джей уже идет по следам того, кто нанес ему поражение. Но то, что предстоит тебе, еще важнее.

– Говори, – отозвался Неру. – Я исполню твою волю, Владыка.

– В тот самый день, как мой сын проиграл свой бой, – заговорил Алуру, – я втайне от Мастеров клана отправил во все, даже в самые далекие земли Империи послание, которое получили люди, верные Ледяному Копью.

– Я всегда знал, что у моего брата есть шпионы везде. – Неру усмехнулся. – И что же ты приказал им?

– Искать. И они нашли. Человека... мужчину. – Алуру на всякий случай заговорил тише. – Ты возьмешь семерых сильнейших Мастеров и отправишься на север. Вы встретите этого человека неподалеку от Сафед-Шахара и будете защищать по дороге. Он должен добраться сюда, даже если всем Владыкам придется умереть... И даже если умрешь ты, брат.

Неру ответил не сразу. Боги наделили его огромной силой, но не дали столь же острого, как у старшего брата, ума. И все же Алуру не отважился сказать больше – их могли подслушать.

Даже здесь, во дворце клана.

– Ты уверен? Прошли сотни лет... – наконец, заговорил Неру. – Ты уверен, брат?

– Да. Сомнений быть не может. – Алуру отступил от окна и опустил на подушки. – Медлить нельзя. Если другие кланы найдут его раньше, нас всех ждет смерть и забвение.

На этот раз Неру молчал еще дольше – но Алуру уже знал, что услышит в ответ.

– Как пожелаешь, Владыка. Мы отправимся до рассвета – и об этом не будет знать никто, кроме тебя.

– И пусть Варуна, властитель вод, хранит вас в пути, – негромко отозвался Алуру.

Он не стал произносить имен других сыновей создателя Тримурти: теперь каждый клан сам за себя, и даже покровители стихий не смогут остаться в стороне. Неру не подведет – брат без сомнений пожертвует и любым из своих людей, и самим собой, чтобы выполнить волю Великого Мастера. С Джеем отправилось достаточно Владык и Служителей клана, и он успеет нагнать своего врага быстрее, чем Темная Джаду наберет силу.

Но остальных только предстоит отыскать... если этого еще не сделали другие.

Глава 1

– Ты уверен, что это здесь?

Я вертел головой во все стороны, но ничего похожего на платформу так и не увидел.

– Конечно! – Мерукан взобрался по насыпи и первым шагнул на рельсы. – Гляди!

Примерно полсотни тощих парней с бронзовыми пряжками сидели в тени низеньких деревьев прямо за железной дорогой. Они не обратили на нас ровным счетом никакого внимания – видимо, потому, что мы почти ничем от них не отличались. Разве что были чуть почище: то, что я сначала принял за густой загар, оказалось то ли копотью, то ли какой-то черной грязью, намертво въевшейся в кожу Дасов, которая покрывала не только лица и руки, но и одежду.

– Это углекопы-вадеры, – пояснил Мерукан. – Шахты здесь недалеко, в пяти-шести ли.

Я тут же пересчитал в уме, получив примерно две мили. Значит, шахты... Угольные – поэтому лица парней под деревьями такие чумазые.

– Они тоже ждут поезд? – Я спустился к насыпи и зашагал к деревьям. – Не так уж их и много...

– Куда больше, чем я ожидал, – отозвался Мерукан. – Отсюда уезжают только те, кто болен... Или кто заработал достаточно чжу, чтобы отвезти семье.

– И сколько же их всего?

– Несколько тысяч. – Мерукан пожал плечами. – Они живут около шахты, а некоторые и прямо внутри. Иногда даже целыми семьями, но такое бывает нечасто. Припасы здесь стоят дорого, а работа слишком тяжела для женщин. Поезд привозит новых углекопов и забирает тех, кто желает уехать. Вот и все.

Несколько тысяч... Этот мир в очередной раз удивил меня своими масштабами. Я тут же представил десятки и сотни хижин и шалашей, облепивших скалы вокруг угольных шахт. И углекопов, снующих туда-сюда, как муравьи. Целое поселение. Наверняка какой-нибудь хитрый Дас уже догадался открыть здесь что-то вроде чагуаны или лавки с самым необходимым и торгует по завышенной втрое цене. Ни врачей, ни, судя по черным лицам углекопов, даже возможности нормально вымыться – только несколько часов сна, скудная еда и тяжелая и опасная работа в шахте. Каждый день, от рассвета и до захода солнца.

Впрочем, удивительно ли? Магия Кшатриев в этом мире могуча, но все же не всесильна. И чтобы отгрохать железные дороги и что-то вроде дворцов и храмов Моту-Саэры нужна какая-никакая промышленность. Не только дерево и камень, но и сотни, тысячи тонн металла и раз в десять больше угля. Ничего похожего на полноценные заводы я так до сих пор и не увидел – а значит, все это создавалось вручную. Целые поколения работяг с бронзовыми пряжками в прямом и пе-

реносном смысле отдавали жизни, чтобы построить дороги Империи и небоскребы ее Владык.

Так было, есть и будет. Даже на родной Земле люди всегда делились на богатых и бедных, но здесь разрыв между ними с появлением силы Джаду стал колоссальным. Кшатрии не просто купаются в золоте – они превратились в богов. А всем прочим остаются лишь крохи с их стола и смирение... Без малейшего шанса изменить хоть что-то.

Но вряд ли я здесь для того, чтобы бороться с всемирной несправедливостью.

– Ты немало знаешь об углекопах, – заметил я. – Разведчики из Ашрея забираются так далеко?

– И не только разведчики. Иногда мы даже торгуем с Дасами. – Мерукан швырнул мешок на землю и уселся под дерево. – Здесь никому нет дела до Безымянных. Думаешь, Служитель или высокородный Владыка полезет в шахту?.. Сколько у тебя денег?

– Нисколько. – Я пожал плечами. – Я взял только мой меч. Кошелек, который я забрал с тела убитого мной у Канкая старика-Кшатрия, остался в Ашрее. Как все прочее мое немногочисленное имущество.

– Глиняная голова, – беззлобно выругался Мерукан, подтягивая к себе мешок. – Похоже, нам придется отобрать деньги у кого-то из этих несчастных. С бронзой на поясе тебя не пустят на поезд без платы.

Точно... Мы с Меруканом – Дасы, такие же, как и все

здесь. Сейчас уж точно не стоит светиться. В свой самый первый день в этом мире я забрался на поезд и наорал на Служителя. Тот перепугался и даже уступил мне свою комнатку в вагоне – но закончилось все тем, что мне пришлось выпрыгивать на ходу. И – что куда важнее – наверняка Карна рассказал всем историю о странном Владыке без пряжки. И если я еще раз позволю себе что-нибудь подобное, клан Ледяного Копья тут же снова возьмет след...

Они наверняка уже и так спешат сюда изо всех сил.

– У меня есть золотая пряжка. – Я огляделся по сторонам. – Ты сможешь выменять ее на монеты?..

– Боги лишили тебя разума, Владыка Рик? – прошипел Мерукан. – Никто здесь не отважится прикоснуться к пряжке Кшатрия! Скорее уж они сдадут тебя Служителям.

– Тогда пора подумать, как можно раздобыть парочку чжу... – Я откинулся назад и привалился спиной к дереву. – Ты знаешь, когда придет поезд?

– Нет. – Мерукан покачал головой. – Может быть, через несколько дней...

– Дней?!

– Не бойся. Здесь не пустыня, – улыбнулся Мерукан. – Если Ледяное Копье нагрнет сюда – уйдем в поселение или спрячемся в шахтах, а там нас не отыщет и сам Владыка Алуру. Но вряд ли придется ждать долго – погляди, сколько здесь углекопов.

С железной дороги мы разглядели всего несколько десят-

ков, но многие устроились в тени деревьев чуть дальше. Теперь я насчитал сотню или даже полторы перепачканных угольной пылью доходяг. Они вытянулись вдоль рельс и расселись кучками по несколько человек. Большинство выглядели изможденными и больными, но попадались и те, кто болтал на весь лес, потягивая из мехов пойло явно покрепче воды. Похоже, они-то и возвращались домой с полными карманами чжу.

Осталось придумать, как раздобыть денег на проезд... желательно никого при этом не искалечив. И если...

– Агни всемогущий... – простонал Мерукан. – Слышишь?

Дасы вокруг притихли, и я почувствовал, как земля подо мной легонько задрожала. А когда над железной дорогой прокатился рев гудка, я сообразил, что так расстроило моего друга.

Времени на поиски денег у нас не осталось – тупая морда из красно-желтого металла уже показалась из-за деревьев вдалеке и с каждым мгновением приближалась. И если мы не собираемся просидеть здесь черт знает сколько...

– Вставай! – Я вскочил на ноги, подхватил мешок и протянул Мерукану ладонь. – Идем!

– Куда, ослиная голова? – проворчал он. – Служители вышвырнут нас, а мне еще и отобьют все ребра дубинками!

– Они не посмеют тронуть высокородного, – усмехнулся я, забрасывая за спину меч. – Снимай свою пряжку.

– Что?..

– Снимай пряжку... – Я протянул руку и сам сдернул с его пояса кусочек бронзы. – И выпрями спину!

Когда я высвободил свою Джаду, «бронзовых» будто ветром разметало. Только что я был одним из них – таким же оборванцем, разве что перепачканным пылью и грязью, а не углем – а теперь они поспешно расползались в стороны, утягивая свои жалкие пожитки. Даже Мерукан отшатнулся – но я тут же схватил его за локоть и потащил к рельсам.

– Что ты задумал, недостойный брат тысячи...

– Заткнись! – буркнул я. – Сейчас увидишь!

Поезд приближался – и углекопы понемногу выходили из-за деревьев и выстраивались вдоль железной дороги. В свой первый день в Самрадже я не успел как следует рассмотреть поезд снаружи, но на этот раз времени оказалось достаточно. Металлическая громадина с двумя дымящими трубами неторопливо проплыла мимо, а следом за ней, грохоча, потянулись вагоны. Зеленые, синие, красные, белые...

– Цвета кланов? – догадался я. – Синие – Ледяное Копье. Красные – Огненный Лотос...

– Верно. – Мерукан указал рукой на серый, украшенный золотым орнаментом. – А эти принадлежат Императору.

– Принадлежат?.. А остальные?

– Остальными владеют кланы, – пояснил Мерукан. – Каждый стоит так дорого, что даже в императорской казне не хватило бы чжу построить их без помощи Владык. Когда поезда только появились, Великие Мастера раскрыли кошель-

ки – зато теперь забирают себе половину доходов.

И еще немного об экономике этого мира. Похоже, местный транспорт лишь отчасти можно считать... муниципальным. Имперская казна наверняка оплачивает сами паровики, уголь для них и труд Служителей, но половина сборов с пассажиров достается кланам. Выгодное вложение – даже если вагоны рано или поздно выходят из строя и требуют замены. Но ничего удивительного: в конце концов, Солнцеликий Император Раджиндра – всего лишь Владыка, отмеченный Джаду одной из стихий. И если Мерукан мне не наврал – вовсе не самый крутой. Марионетка, толстозадый любитель выпивки и женщин. Болванчик на троне, за которым стоят Великие Мастера. Реальная власть в этом мире давным-давно поделена между четырьмя кланами, и вряд ли что-то может ей угрожать.

Кроме неведомо откуда взявшегося Кшатрия-одиночки с черным драконом на руке.

– Нам нужен вагон для Владык. – Я проводил глазами медленно проплывающее мимо цветастое многообразие. – Как его найти?

– Они всегда в самом начале. – Мерукан указал рукой в сторону удаляющихся труб паровоза. – Может, все-таки скажешь, что ты задумал?

– Я не собираюсь сидеть под деревом и ждать, пока Владыка Алуру явится сюда, чтобы содрать с меня кожу. – Я ускорил шаг, догоняя уже почти остановившийся поезд. –

Теперь тебя зовут Владыка Мерукан, Мастер клана Каменного Кулака.

– Что?.. Я – высокородный?..

– Да. Держи! – Я протянул Мерукану золотую пряжку. – Повесь себе на пояс... И смотри на всех вокруг так, будто у тебя под носом целая куча ослиного дерьма.

Не знаю, успел ли он уже сообразить, что я собирался провернуть, но спорить не стал. Через несколько мгновений Мерукан кое-как пристроил «удостоверение» Кшатрия на узенький кожаный ремешок, расправил плечи и зашагал вперед, гордо поднимая голову. Дасов буквально сметало с дороги, а те, что не успели удрать, принимались кланяться чуть ли не до земли.

Они чувствовали исходившую от меня мощь Джаду – но точно определить ее источник наверняка не могли. Вряд ли хоть кому-то из них приходилось видеть оборванных и грязных Владык... И все же Кшатрий остается Кшатрием даже в обносках... и даже без пряжки – поэтому Дасы тарасились на нас с Меруканом изо всех сил, но все же расступались перед обоими.

– Мне лучше не привлекать внимания, – вполголоса произнес я, натягивая капюшон чуть ли не до середины лица. – Скажи Служителю в вагоне, что нас обокрали... И когда мы вернемся на земли Каменного Кулака, клан щедро заплатит за помощь.

– Обокрали?.. Обокрали двух Владык? Ты сумасшед-

ший! – Мерукан огляделся по сторонам. – А если нас поймают? Знаешь, что со мной сделают только за то, что я надел эту пряжку?!

– Я знаю, что Владыка Алуру сделает с нами обоими, – проворчал я, – если мы не сядем в этот поезд. Служитель не отважится с тобой спорить.

– А Кшатрии?!

– Постарайся не попадаться им на глаза. – Я вытянул шею, высматривая нужный вагон. – Попроси Служителя спрятать нас... Мы ведь не хотим, чтобы другие Владыки узнали о нашем позоре?

– Агни всемогущий... За что мне это все? – захныкал Мерукан. – Будь проклят тот день, когда мы познакомились, Рик.

– Не будь девчонкой... Владыка.

Я уже разглядел вагоны для Кшатриев – сразу за паровиком. Всего два – синий и серый. Они ничем не отличались от остальных расцветкой, зато украшены были втрое богаче. Когда мы подошли поближе, в глазах зарябило от орнаментов. «Императорский» вагон увивали тела драконов. Вроде того, который прятался под обмоткой на моей руке, – только куда больше и с блестящей серебром и золотом чешуей вместо черной.

Недолго думая, я выбрал именно его. Платить за проезд я не собирался, но сама мысль оказаться внутри собственности клана Ледяного Копья пришлась не по вкусу и мне,

и Амриту, и ярлу Виглафу. Мы с Меруканом шагали вдоль замершего состава, и Дасы на нашем пути шарахались в стороны. Впрочем, напротив «серебряных» вагонов их уже не было. Но мы шли дальше – туда, где на солнце переливались драгоценности витражных окон. Передвижная обитель Кшатриев буквально воплощала роскошь, и черта, разделяющая простых смертных и небожителей с золотыми пряжками, проходила как раз по стыку вагонов.

Но как нам с Меруканом попасть внутрь? Ничего похожего на дверной звонок или колокольчик я так и не увидел – и никто даже не думал раскрывать двери в такой глуши... Владыки наверняка заходили в свои вагоны только с платформ – и точно уж не в таких местах, как это.

Кшатрии не водятся в шахтах. Служитель наверняка даже не выглянет за окно.

– Эй! – Я вытянул руку и постучал свертком с мечом по украшенной золотом серой двери. – Открывай... Есть там кто-нибудь?!

– Пойдем... Пойдем, Рик! – простонал Мерукан. – Я еще слишком молод, чтобы получить новое рождение...

На мгновение мне показалось, что нам не откроют. Что Служитель даже не пожелает узнать, кто посмел ломиться в вагон для высокородных. Но когда я загремел по двери сильнее, она вдруг распахнулась нам навстречу.

– Что вам нужно?! – «Серебряный» – почти брат-близнец Карны – уже успел достать из петли на поясе дубинку. – Как

вы...

– Думай, что говоришь, Служитель, – громохнул я. – И помни, кто перед тобой!

«Серебряный» отпрянул, будто моя Джаду ударила его, ворвавшись в вагон порывом ветра. Горделиво возвышавшийся над нами силуэт в серых одеждах скрючился чуть ли не вдвое, а дубинка исчезла из рук. Не обратно на пояс – похоже, Служитель в панике просто спрятал ее за спину.

– Прости, Владыка! – залепетал он. – Я не мог и подумать...

– Меня и Мастера Мерукана ограбили. – Я легонько ткнул своего товарища кулаком в бок. – Твой долг – помочь нам.

– Каждый должен оплатить... Владыка. – Служитель еле выдавливал из себя слова. – Такова... воля Императора.

Мне даже стало его немного жаль. Кшатрии – высокородные Владыки, наделенные почти божественной силой Джаду – без единого чжу в кармане, лишившиеся даже нормальной одежды. Наверняка Служитель за всю свою жизнь ни разу не видел подобного, и теперь раболепие перед высшей кастой, которое он впитал вместе с молоком матери, схлестнулось с долгом и указом Императора – верховного из Кшатриев.

Но Солнцеликий Раджиндра далеко. А мы – здесь, рядом, хоть и похожи на нищих оборванцев.

– Ты получишь свое, Служитель. – Мерукан задрал голову. – Когда мы с Владыкой Риком ступим на земли Каменного Кулака, Великий Мастер заплатит тебе в сто раз больше

положенного.

И часть чжу наверняка можно будет безнаказанно положить в карман. На мгновение в глазах Служителя мелькнула жадность... Но только на мгновение. Не знаю, что так сильно его смутило – то ли Мерукан недостаточно уверенно изобразил могучего Владыку, то ли любая взятка в Империи карается так жестоко, что «серебряный» не стал бы рисковать даже за все монеты на свете.

Карна уступил свою собственную комнатку – но в противном случае ему пришлось бы вышвыривать меня с поезда... А этому достаточно просто захлопнуть перед нами дверь – и тогда уже мне придется совершать немыслимое. Вскрывать вагон, ломая собственность Императора боевой магией или голыми руками.

Не знаю, что в итоге выбрал бы насмерть перепуганный Служитель, если бы помощь не пришла оттуда, откуда не ждали. Ни он, ни мы с Владыкой Меруканом...

– Разве тебе не ясно, как следует поступить? Сами боги подарили Джаду достойнейшим из достойных, и даже капля крови Владык – священна!

Женский голос, раздавшийся из полумрака за спиной Служителя, звучал совсем негромко – но так, что колени дрогнули даже у меня. А бедняга и вовсе скукожился и едва не рухнул на пол – столько необузданной мощи Джаду хлынуло из вагона наружу.

Конечно же, я догадывался, что к касте Воителей-Кшат-

риев в этом мире принадлежат не только мужчины – вряд ли даже Владыка Алуру достаточно крут, чтобы заделать такого парня, как Джей, в одиночку... Но встречать обладательниц золотых пряжек лично мне еще не приходилось!

– Но если боги отняли у тебя разум, Служитель Асим, – я исправлю твою оплошность, – продолжила таинственная незнакомка. – Я сама заплачу за тех, чей предок был мне братом – а о твоём недостойном поведении узнает старший из Служителей поезда!

Я еще не успел толком разглядеть ее, но что-то подсказывало, что и внешность у нашей заступницы вполне соответствует голосу. «Серебряный», которого она назвала Асимом, окончательно потерялся и лишь крутился на месте, попеременно кланяясь то ей, то нам с Меруканом.

Вряд ли он помешает нам подняться в вагон... но мой план отсидеться где-нибудь в уголке, не попадаясь на глаза Кшатриям, полетел ко всем чертям.

Что ж, зато теперь я, по крайней мере, посмотрю, как выглядит высокородная женщина.

Может, это тоже было нарушением какого-то очередного местного обычая, и на случай появления высокородных Владык вдали от белокаменных платформ в вагоне имелась стремянка, я не стал дожидаться, и полез наверх самостоятельно. Забросил сверток с мечом за спину, ухватился за порог прямо около сандалий помертвевшего от ужаса Служителя Асима, оттолкнулся ногами, подтянулся и уже через

мгновение оказался внутри.

И тут же шагнул вперед, освобождая путь Мерукану... И заодно загоразивая его от женщины-Кшатрия. Фон моей Джаду мог обмануть перепуганного Служителя, но уж точно не ее. И если она заподозрит обман – нам точно конец. Пока что Антака оберегал меня от серьезных противников, оставив лишь парочку «серебряных», самонадеянного юнца, старика и дикарей-Безымянных...

Но с этой красоткой мне точно не справиться.

В нескольких шагах от меня и застывшего в поклоне Аси-ма стояла девушка... Совсем непохожая на местных.

Зеленоглазая и огненно-рыжая!

Глава 2

Незнакомка-Кшатрий, похоже, удивилась не меньше меня. Наверное, из-за роста: сама она лишь немногим уступала довольно крупному для местного Служителю, а Мерукан, пожалуй, оказался бы даже пониже ее.

Но я возвышался над всеми ними где-то на голову. И даже если Владыка еще не разглядела лицо, этого уже вполне хватило, чтобы обратить на меня внимание.

Совершенно ненужное внимание... А мне оставалось только разглядывать ее в ответ из-под капюшона.

Кто она такая? Северянка из клана Белой Чайки, к которому меня норовил приписать каждый встречный, повелительница Джаду воздуха? Ее кожа, хоть и покрытая ровным загаром, все равно осталась светлее моей, а на носу и щеках я даже в полумраке разглядел россыпь веснушек. Совсем молодая, лет двадцать с небольшим. Чуть постарше оставшейся далеко в Моту-Саэре Рашми, но куда крупнее и крепче. Тоже хорошенькая, даже красивая...

Но иначе. В рыжей Владыке не было и тени той покорности и хрупкого изящества – скорее она напоминала заключенное в человеческую плоть пламя. Не сразу, но я все-таки почувствовал природу ее Джаду: яростную и горячую, как пески пустыни на юге, во владениях клана Огненного Лотоса. Могучую и неровную, будто энергия прорывалась из ры-

жеволосой вспышками, которые она сама толком не контролировала.

Талантливая девчонка... Но еще неопытная. Вряд ли она на самом деле старше, чем выглядит, хоть Владыки в этом мире и умеют сохранять молодость даже разменяв вторую сотню лет.

– Первая Ступень Познания... – прошелестел Амрит где-то на задворках разума. – Или даже вторая.

Соплячка по сравнению с любым из Мастеров – но сильнее меня. И намного.

– Благодарю тебя, Владыка. – Я склонил голову, стараясь не смотреть в зеленые глазищи. – Мое имя Рик... Могу ли я узнать твое?

– Анора, – негромко отозвалась рыжая. – Мое имя Анора. Странно... Она парой слов заставила Служителя съезжиться до размеров комнатной собачонки, но стоило мне нависнуть над ней, – тут же притихла. Вряд ли испугалась – Анора наверняка «прочитала» меня точно так же, как я ее... А значит, поняла, что я для нее не угроза.

И все равно смотрела на меня если не с опаской, то уж точно с осторожным любопытством.

Впрочем – чего удивительного? В этом мире явно не так уж много светлокожих, не-кареглазых и не-темноволосых... Таких, как она.

Точнее – как мы.

– Мой клан в долгу перед тобой, Владыка Анора. – Я снова

изобразил что-то вроде легкого поклона. – Великий Мастер не забудет твоего великодушия. Не забудем и мы – но могу ли я просить тебя промолчать о нашем позоре?

Проклятье, что я несу?.. Великий Мастер не забудет! Неплохо для начала было бы узнать у Мерукана имя этого самого Великого Мастера! Если рыжая красотка из огненного клана и не поймает меня на обмане – наверняка уже успела записать в идиоты... Как вообще разговаривают между собой высокородные? Все, кого мне приходилось встречать до Аноры, или давным-давно лишились пряжек... или пытались меня прикончить.

Должен же быть какой-то этикет для Кшатриев, или что-то в этом роде?

– Я сохранию все, что видела, в тайне, Владыка Рик. – Анора улыбнулась одними уголками губ. – Даже сильнейшим иногда суждено терпеть неудачи. Вам с Мастером Меруканом пришлось пережить немало, и вы нуждаетесь в отдыхе куда больше, чем в беседах... Но если пожелаешь, можешь отыскать меня позже – когда твой Мастер не будет нуждаться в тебе.

– Ты так же мудра, как и прекрасна, Владыка Анора, – отозвался я. – Да хранят тебя боги.

– Отдыхай, Владыка. – Рыжая скользнула взглядом по Мерукану и, уже отворачиваясь, добавила. – И ты, Мастер.

Кажется, пронесло.

– Агни милосердный, – блаженно выдохнул Мерукан, – это даже приятнее, чем любить двух женщин разом... Скажи честно, друг мой – я умер, и Создатель даровал мне новое рождение в лучшем мире?

– Нет, ослиная твоя голова. – Я откинул с лица налипшие мокрые волосы. – Мы еще живы. Но одним богам известно – надолго ли.

Впрочем, за одну только возможность нормально умыться – в первый раз за все мое недолгое пребывание в этом мире – можно и умереть.

Чистая вода! Сколько угодно воды, льющейся сверху. Я чуть сдвинул заслонку, прибавляя температуры хлеставшим на меня струям. Благоухающий ароматическими свечками Дворец Чистоты в задней части вагона мало чем напоминал облупленное недоразумение у меня дома в Саннидейл, но все же его с некоторыми допущениями можно было бы назвать... Душевой кабиной? Ванной комнатой?

Скорее уж купальной. Роскошной и настолько просторной, насколько вообще возможно. Неизвестный конструктор смог не только отгрохать для Владык пестрившее мозаикой и разноцветными стеклами витражей маленькое архитектурное чудо, но и набил его целой кучей функциональных элементов. Я разглядел деревянные полки и даже что-то вроде

ванны – огромную чашу в самом центре помещения, которая без труда вместила бы и меня, и Мерукана, и Анору, и даже Служителя Асима – конечно же, если бы тот посмел плюхнуться в одну воду с высокородными Кшатриями.

Бронзовая лейка над головой выглядела громоздкой и вряд ли двигалась, а вместо привычных кранов где-то на уровне пояса расположились хитрые заслонки, и все же эта конструкция мало чем отличалась от душа. И – как я уже успел убедиться – даже выдавала горячую воду.

Похоже, вагоны Владык цепляются напрямую к паровику не только из особого почтения. Ни один резервуар не смог бы сохранить тепло дольше нескольких часов, а ничего похожего на печь здесь нет – значит, местные инженеры додумались до очевидного и вместе с тем изящного решения: протянуть воду прямо от металлической громадины с двумя трубами. Если уж двигателю хватает сил на приличной скорости тащить за собой пару дюжин вагонов, для него не составит особого труда еще и подогреть десяток галлонов для омовения священных тушек Кшатриев.

Или чуть менее священных тушек везучих врунишек.

– Боги... – Мерукан погрузился в ванну и пустил носом пузыри. – Я бы остался жить здесь навечно!

– Не так уж плохо быть высокородным, – усмехнулся я. – Верно, Мастер?

– Замолчи! Твоя болтовня может стоить мне головы! Если бы красавица-Анора не потеряла разум, увидев тебя, она уже

давно бы заподозрила обман.

– Что ты мелешь? – Я рывком задвинул обе заслонки, перекрывая воду в душе. – Ты глуп, как шакал, наевшийся забродивших яблок!

– Да будет тебе известно, Владыка Рик, – шакалы не едят яблок, – захихикал Мерукан. – Ты научился славно ругаться... Но пора бы тебе уже научиться и разговаривать с прекрасными девами!

– Что ты...

– Ты так же мудра, как и прекрасна, Владыка Анора! – Мерукан прижал руки к груди, томно вздохнул и закатил глаза. – Твои слова неуклюжи, как старый Прадеш утром после попойки. Над тобой смеялись бы даже беззубые верблюды в пустыне – а она не смеялась лишь потому, что любовь сделала ее такой же неразумной, как и ты, единоутробный...

Похоже, моя Техника Шагов Ветра после драки с дикарями стала еще сильнее – договорить Мерукан не успел.

– Верблюды, говоришь?... – прошипел я, вдавливая его в дно ванной. – Беззубые?

– Пусти, болван! – Мерукан вынырнул обратно и фыркнул, выплевывая воду. – Может, я не смыслю ничего в Вуса-Мату, но в женщинах разбираюсь уж точно лучше тебя! И вижу, как вы смотрели друг на друга!

Я собрался было снова искупать его с головой – и на этот раз подольше – но вместо этого выпустил.

В чем-то парень прав. Между мной и Анорой действи-

тельно возникло... какое-то напряжение. Не только взаимный интерес, хоть такие, как мы, здесь встречаются нечасто. Не сочувствие и благодарность – хотя и они тоже. Другое. Что-то на уровне потоков Джаду, расшифровать которые без помощи Амрита и остальных я уж точно не смогу.

Нас с Анорой будто притягивало друг к другу – оттуда и ее неровные вспышки.

– Она... странная, – буркнул я. – На землях клана Огненного Лотоса все такие?

– Рыжие, как само пламя? – Мерукан поболтал ногами, устраиваясь в ванной поудобнее. – Нет, болван. Все южане, кого мне приходилось встречать, черные, как углекопы. А у Аноры кожа блее, чем у тебя. Она северянка.

С огненной Джаду. Да еще и проявившая совершенно не свойственное этому миру великодушие. Все интереснее и интереснее.

– Долго нам еще ехать до владений Каменного Кулака? – поинтересовался я.

– Откуда мне знать? Поезд куда быстрее и верблюда, и самого резвого скакуна, но кто пустит в вагон Безымянного? – Мерукан перевернулся на живот и пристроил подбородок на край ванны. – Я немало бродяжничал, но так далеко от Моту-Саэры еще не забирался. Хариш как-то рассказывал, что все дороги на восток Империи ведут или с севера, или с юга – из-за гор.

– И даже эта?

Могли же Кшатрии – с их-то силищей – пробить в горах что-то вроде туннеля?..

– Эта пока что идет к югу – и одним богам известно, когда мы свернем к Владениям Каменного Кулака, – вздохнул Мерукан. – Может быть, через несколько дней...

Больше он мне вряд ли расскажет – откуда Безымянному знать, куда ведут рельсы... И где лучше удрать с поезда, чтобы не попасться рыжей красотке, которой мы наверняка должны целую гору чжу.

На мгновение внутри шевельнулось что-то подозрительно похожее на совесть – но я тут же задавил возникшее чувство. Хариш верно сказал: среди Кшатриев друзей у меня нет. И быть не может. И даже сердобольная Анора превратит нас с Меруканом в две горстки пепла, если узнает, кто я такой...

Но почему бы не попробовать самому разузнать у нее что-нибудь полезное?

Мы с Меруканом плещемся в водичке для Владык уже часа три, и все же рано или поздно одеться и вылезти все-таки придется. Конечно, можно попробовать удрать в соседний вагон или просто прятаться по углам, но впереди еще несколько дней дороги. И мы с Анорой уж точно встретимся – и тогда вопросы начнет задавать уже она.

– Оставайся здесь. – Я потянулся за полотенцем. – Пойду... прогуляюсь.

– Не забудь сказать Аноре, что ее глаза прекраснее изумрудов, что украшают трон Солнцеликого Императора. –

Мерукан оскалился во все зубы. – Может быть, тогда она подарит тебе одеяние, достойное Владыки.

– Умолкни, глиняная голова. – Я показал Мерукану кулак. – Или я вышвырну тебя из поезда.

Достойное Владыки одеяние неожиданно нашлось сразу у выхода из купальни. Служители умели не попадаться на глаза, – но при этом не забывали делать свою работу. Кто-то из них – а может, и сама Анора – посчитал, что мы с Меруканом достойны чего-нибудь получше обносков, в которых сели в поезд. На скамье у двери были аккуратно сложены два комплекта одежды, немного похожие на униформу самих Служителей поезда. Свободные белые штаны и длиннополая серая рубаха с золотым шитьем – только из материала потоньше и помягче, чем у «серебряных». Пара длинных узких полосок ткани предназначались, судя по всему, обматывать ноги, но я оторвал кусок, чтобы прикрыть дракона на руке.

А вот башмаков щедрость неведомого благодетеля, похоже, не предполагала. Я кое-как напялил свои старые, сшитые Меруканом, и затянул пояс. Самый обычный – и вообще без пряжки.

Впрочем, какая разница. Как говорил Мастер Хариш – Кшатрий всегда остается Кшатрием.

Не знаю, что так прибавило мне уверенности – то ли отдых, то ли прохладный душ. То ли новая одежда, в которой я вдруг почувствовал себя самым настоящим Владыкой. Ничем не хуже Аноры...

Девчонка будто бы дожидалась меня в общей части вагона. Не знаю, на сколько Кшатриев тот изначально рассчитывался, но она могла выбрать себе любое место – и все же выбрала именно это. Столик около окна, с которого без труда просматривался единственный выход из «купальни». Анора устроилась в роскошном кресле и потягивала что-то – похоже, чай – из крохотной фарфоровой чашечки. Вторая точно такая же стояла перед ней рядом с вытянутым чайником из серебристого металла.

Будто бы приглашая занять свободное кресло.

– Владыка Рик! – Анора подняла голову и улыбнулась. – В этих одеждах ты... выглядишь куда лучше.

– Лишь благодаря твоей помощи, – отозвался я. – Мастер Мерукан передает тебе поклон.

Она тоже успела переодеться – тогда, на «станции» углекопов на ней было что-то невыразительно-блеклое, но теперь Владыка облачилась в длинное платье цветов клана – алого и золотисто-желтого. Явно предназначенное для женщины знатного рода – немыслимо роскошное...

И неудобное. Вряд ли его обладатель смог бы выполнить хоть какую-то работу с такими рукавами. Они были настолько длинными и широкими, что я еле мог разглядеть кончики пальцев, которыми Анора держала чашку. Но выглядело все это более чем эффектно.

Что ж, если она хотела произвести на меня впечатление – ей это удалось.

– Ты уделишь мне немного времени, Владыка Рик? – Анора улыбнулась и закинула ногу на ногу. – Дорога займет несколько дней – я была бы рада разделить стол с тобой и... Мастером Меруканом.

Пауза перед последними словами явно на что-то намекала, но встревожился я не из-за нее. От Аноры снова повеяло пламенем Джаду – только на этот раз еще сильнее. И мой дар вдруг отозвался. Меня буквально поволокло вперед и швырнуло в кресло.

– Ты... ты не ранен? – Анора опустила чашку на стол. – Что с тобой, Рик... Владыка Рик?!

– Все нормально, – кое-как выдохнул я.

Нет, все ни черта не нормально! И не только со мной, хоть это я здесь веду себя, как будто только что получил пару ударов по голове.

С Анорой тоже.

Почему она разговаривает так странно? Почему ведет себя не как напыщенная высокородная стерва? Почему рядом с ней меня буквально выворачивает наизнанку, а от ее Джаду уже готовы вспыхнуть доски пола под ногами?

Почему она, черт ее возьми, рыжая?!

– Кто ты такая?!

Я прекрасно понимал, что девчонка может испугаться и сделать какую-нибудь глупость – к примеру, швырнуть в меня сгусток магического пламени. Но моим телом будто завладело то, над чем я не имел власти.

Перегнувшись через стол, я схватил Анору за руку.

– Что ты?.. – Она попыталась вырваться, но я держал крепко. – Пусти!

– Кто! Ты! Такая?! – прорычал я ей в лицо, свободной ладонью сдвигая вверх алый рукав платья. – Откуда это у тебя?!

Там, где наши руки соприкоснулись, кожа вдруг вспыхнула болью. Будто бы две нарисованные чешуйчатые твари вдруг решили вступить в схватку. Мой дракон – черный и пока еще скрытый под тлеющими от мощи Джаду обмотками на запястье. И ее – вьющийся блестящими кольцами по светлой коже до самого локтя.

Огненно-красный.

Глава 3

– Отпусти!!!

Анора рванулась, и на этот раз ей удалось освободить руку – и на кончиках пальцев тут же вспыхнули алые искорки. Огненная Джаду уже готовилась спалить меня дотла...

Не спрашивая разрешения хозяйки – как не спрашивали и меня те, кто без спроса поселился в черепашке. Ярл Виглаф радостно заревел, предвкушая хорошую драку, а за ним взвыли и остальные.

– Откуда у тебя дракон? – Я отступил на шаг, чтобы хоть как-то унять накатывающую бурю. – Как ты вообще здесь оказалась?!

– Приехала... Я помогла тебе! – крикнула Анора. – Что ты делаешь?!

Похоже, ее не меньше меня тянуло ударить – даже не из злобы или страха, а потому, что повисшее над столиком напряжения уже становилось невыносимым. Но девчонка держалась.

Мы оба держались.

– Стой... Подожди! – Я сорвал с руки обуглившиеся по краям остатки обмотки и задрал рукав. – Смотри! У меня такой же!

А вот этого делать, наверное, не стоило. Оказавшись на свободе, черный дракончик снова обжег кожу, а костяшки

с пиктограммами моих Техник отчаянно запульсировали, словно требуя немедленно пустить в ход смертоносные умения Кшатрия Черной Змеи. Все и разом.

И когда мои ладони вспыхнули черным пламенем, Анора не выдержала.

И ударила. Огонь сорвался с обеих ее рук и устремился ко мне, по пути превратив в факелы столик и оба кресла. Я едва успел поднять Щит. Прозрачная полусфера задрожала, рассекая горячий поток, но выдержала. Пламя хлестнуло вверх и в стороны, оставляя на стенах и потолке черные пятна.

– Прекрати! – заорал я. – Давай поговорим!

Анора не ответила – вместо этого отступила на шаг, заряжая новое заклинание. В нее будто вселился огненный демон, который явно не собирался успокаиваться, пока я не превращусь в обугленный вопящий кусок плоти. И его новый удар оказался посильнее предыдущего.

Щит выдержал и на этот раз, но все-таки силы были неравны. Три раскаленных чуть ли не добела шарика разбились о мою магическую броню, но четвертый врезал так, что меня отшвырнуло и протащило спиной по полу чуть ли не до самой двери купальни.

От пятого я увернулся, перекатившись вбок. Не самая паршивая тактика – «батарейка» Джаду у Аноры явно помощнее, чем у меня, но и тратит силы она куда быстрее: вряд ли мои пляски под магическим ускорением так же затратны, как полноценная стихийная магия. Я вскочил на ноги и за-

крутился, прыгая по вагону от гребаных шариков, которые Анора выдавала со скорострельностью пулемета Гатлинга. Ее снаряды завывали вокруг, срезая украшения, разнося мебель и оставляя на стенах аккуратные круглые дыры в пять дюймов диаметром. Всего за несколько секунд сумасшедшая девчонка превратила сияющий роскошью передвижной дворец Кшатриев в решето, а заодно и завалила меня обломками.

Но успокаиваться, похоже, не собиралась.

– Хватит! – Я кое-как спихнул с себя кусок перегородки и отбил Щитом пару шаров. – Ты угробишь кого-нибудь!

Не то чтобы я так уж сильно переживал за Служителей поезда, но у них не было ни магической брони, ни способности ускориться и удрать от воющих в воздухе сгустков пламени...

Ни, похоже, желания вмешиваться в разборку высокородных. Я слышал крики и где-то за спиной, и спереди, со стороны Аноры, но никто из «серебряных» явно не спешил вмешаться, чтобы успокоить разбушевавшуюся огненную бесстию, остановить разрушение, а заодно и спасти мою шкуру.

Похоже, все-таки придется разбираться своими силами – надежды, что Анора выдохнется, таяли с каждым мгновением. Рано или поздно она залепит в меня один из своих шариков, а когда я свалюсь – еще парочку... и такое не вылечит даже Дар Темной Крови. Но если получится подобраться поближе...

Черта с два – стоило мне перекатиться вперед, сообразительная девчонка тут же сменила тактику, переключившись обратно на свой гребаный огнемет. С ревом рванувшее мне навстречу пламя на этот раз оказалось не таким быстрым и горячим – но его было ЧЕРТОВСКИ много. Жар прокатился по вагону, смял мой Щит и снова опрокинул меня на спину.

– Ах ты, маленькая стерва... – проворчал я, поднимаясь. – Я тебе шею сверну!

Даже оставшись без половины бровей и вдыхая запах собственной паленой щетины, я не собирался бить насмерть – но у ярла Виглафа на этот счет явно имелось собственное мнение. И он без лишних раздумий взялся за самое страшное наше оружие – Технику Костяных Пальцев.

Анора не успела поднять Щит – видимо, не ожидала от неудачника вроде меня ничего подобного. Ее согнуло и бросило на пол, и я едва нашел в себе силы не довести дело до конца: чуть оттянул локоть назад. И вместо того, чтобы раздавить глупую девчонку, как того дикаря в лесу, невидимые гигантские пальцы повторили движение моих. Стол рядом с Анорой смяло и размолото в щепки, доски пола у ее ног с треском проломились – но сама она осталось невредима.

Разве что перепугалась до смерти, и когда я снова пошел на нее, поползла назад.

– Хватит! – выдохнул я. – Послушай, черт бы тебя...

– Не подходи ко мне, ты, ублюдок! – Анора снова зажгла огонь в руках. – Даже не думай!!!

Очередная огненная Техника далась ей с явным трудом. Даже на паре-тройке Ступеней выше меня «батарейка» оказалась все-таки не бесконечной. Анора побледнела, стиснула зубы, но справилась. Прямо из ее ладони вырвался огромный пылающий меч. Он с грохотом вспорол стенку вагона и снес часть крыши – но не прекратил расти, пока не достигло пары десятков футов. И только тогда Анора со стоном отвела руку назад и обрушила огненный клинок.

Но не на меня. Гигантское лезвие из чистого пламени прошло наискосок, разрезало крышу и остатки стены, а потом с жадным ревом впилося в доски пола, описав полукруг. Я поднял Щит, но он раскидал только валяющиеся с потолка горящие обломки.

– Что за?..

В полу между мной и Анорой появилась расселина – и она с каждым мгновением становилась все шире... И только когда внизу под моими ногами замелькали рельсы, я сообразил, что случилось.

Чокнутая девка могла врезать мне – но вместо этого просто откромсала половину вагона! Паровик остался с той стороны и, сбросив тяжесть, стремительно набирал ход и увозил прочь жалкий огрызок поезда с Анорой. Она уплывала все дальше и дальше, а я наоборот замедлялся, будто груз всего состава тянул мою половину вагона назад.

Но и на этом сюрпризы не закончились – Анора снова подняла уже потускневший и укоротившийся вдвое огненный

меч.

– Срань Господня... Нет! – пробормотал я. – Не надо...
Черт бы тебя побрал, даже не думай!

Кажется, я даже успел увидеть на лицо Аноры сожаление.
За мгновение до того, как она разрешила рельсы в полу-
сотне футов передо мной.

* * *

Откашлявшись, я кое-как поднялся с засыпанного каменной крошкой и покрытого копотью пола и подобрал меч. Точно такой же, как тот, что я оставил где-то под Монтаба-
ном – только чуть тяжелее. И до сих пор немислимо острый – даже после всего, что нам было суждено пройти вместе. Ни человеческая плоть, ни металл, ни дерево так и не смогли оставить на блестящем лезвии ни царапины.

Меч оказался куда прочнее меня самого. Он переживет сегодняшний день.

Но не я. Удача, хранившая меня и в Монтаржи, и в Орлеане, и в Пате, отвернулась. Всевышнему было угодно, чтобы я так и не увидел, как моя Франция вышвырнет ублюдка Генриха и его солдат обратно за пролив и вздохнет спокойно. Он излечил меня от ран, но лишь для того, чтобы отправить сюда, в этот странный мир. Он дал мне силу сражаться так, как я не сражался за все двадцать лет на службе у короля... Но так и не потрудился хотя бы намекнуть – для чего. Как

знать, может, ему просто хотелось как следует наказать меня за мои грехи перед смертью.

Но если так – покаяния ему не дожидаться. Я сделал достаточно дерьма и в той жизни, и в этой – и без раздумий сделал бы снова. На войне нет места святошам. Будь Господь солдатом, он бы тоже убивал и грабил. Или его самого постигла бы та же участь, которую он приготовил мне.

Все закончится здесь, в этих горящих развалинах.

Впрочем, разве это повод скулить вместо того, чтобы встретить смерть достойно, с оружием в руках – как и положено шевалье?

– Где ты? – Я выплюнул пыль и огляделся по сторонам. – Хватит прятаться.

– Я не прячусь. И ты не спрячешься от меня, Посланник Тьмы.

Мой враг шагнул мне навстречу прямо сквозь пламя и дым – и огонь не тронул своего Владыку. Я только сейчас смог как следует разглядеть его, хоть нам случилось сражаться и ранее.

Он ничуть не изменился – остался высоким и худым, как палка, с тонкими рыжими усами. Пламя будто пометило его еще при рождении – и забрало сюда, когда пришло время.

– Я не стану прятаться, – усмехнулся я. – Ты все равно отыщешь меня везде, куда бы я ни пошел.

– Верно, – кивнул Посланник Огня. – Как и ты отыскал бы меня. Этот мир не меньше нашего, но нам двоим здесь

места нет. И сегодня ты умрешь.

– Слишком много болтовни.

Я осторожно шагнул вбок, и тело привычно отозвалось болью. Дар, способный вылечить любую рану за какие-то полдня, так и не смог ничего сделать с ногой, которую я сломал в тридцать лет... Как же это было давно.

– Разве ты куда-то спешишь? – Посланник Огня пожал плечами. – Почему бы нам не поговорить перед...

– Что ты хочешь знать? – проворчал я.

– Твое оружие. – Посланник указал на меч в моих руках. – В этом мире таких не куют... Но зато куют там, откуда я пришел. Или лучше сказать – откуда МЫ пришли? Ты ведь тоже принес его оттуда?

– Какая разница?

Разговор уже успел утомить меня даже больше, чем драка до этого. Я даже начал жалеть, что не свернул шею, когда подо мной проломился пол... хотя даже это вряд ли убило бы меня сразу.

– Ты старик...

Я? Может, и так. В этом мире те, чей дар силен, живут сотни лет – но дома, во Франции, я в свои пятьдесят три и правда считался уже стариком.

– Ты старик, – повторил Посланник Огня, – но все еще крепок. Я не могу вспомнить твоего лица... но, может, нам уже приходилось сражаться там, откуда мы пришли?

– Видимо, Создатель хочет посмеяться. – Я покачал голо-

вой. – Если даже в этом мире мне суждено умереть от руки англичанина.

– Англичанина... – На ладони Посланника Огня вспыхнуло пламя. – Я бы предложил тебе легкую смерть, но ты сочтешь это оскорблением. Пусть уж лучше тебя убьет то, что лишило жизни вашу Деву.

– Замолчи! – Я поднял меч. – Не смей упоминать ее имя – или я отрежу тебе язык!

– Не сможешь, старик. – Посланник Огня мрачно усмехнулся. – Я сильнее тебя.

Сильнее. Я не одолел и восьми из Семнадцати Ступеней, а он уже поднялся на двенадцатую. Об этом мне сказали голоса...

Она тоже слышала их – и они Ее не спасли. Много ли помощи от давно умерших святых? Со мной говорили воители – солдаты, такие же, как и я сам. Но и их сила не безгранична – крылатая черная змея на моей коже побледнела и уже не могла вернуть себе цвет. Я потратил все, что было мне отведено.

Но кое-что не отнять никому.

– Иди сюда. – Я крутанул в руке меч и шагнул вперед. – Хватит разговоров!

– Как пожелаешь, – ответил Посланник Огня.

И вокруг меня сомкнулось пламя.

Глава 4

Болело все, что могло болеть. Несколько мгновений я лежал, не двигаясь, и пытался понять, удалось ли мне сохранить полный набор конечностей. От такого падения не спасла даже реакция Кшатрия.

Что вообще случилось? Ну, помимо того, что психованная девица с красным драконом на руке пустила под откос целый поезд, чтобы отделаться от меня... Я вроде бы успел подготовиться к удару, спрыгнул – кажется, даже удачно – перекатился... и все. Дальше – темнота. Похоже, меня просто приложило поездом.

И как вообще не раздавило в лепешку?

Хранитель-Антака и на этот раз пришел на помощь своему бестолковому последователю. Я пролетел несколько десятков футов, ударился о землю, оказался под поездом – и остался жив. Похоже, даже не заработал ни одного серьезного перелома. Отбитые ребра ныли, шея при каждом движении похрустывала, на зубах скрипел песок – но руки и ноги вроде как остались целы.

Зато до сих пор горела кожа – и совсем не оттого, что я ободрал ее при падении. Еще одна сущность в моей голове поделилась кусочком воспоминаний – не самых приятных... Хотя и полезных. Одним из предыдущих Посланников Тьмы оказался французский рыцарь черт знает каких времен, и я

до сих пор чувствовал отголоски той боли, которую он почувствовал, когда горел заживо. Его убил Посланник Огня – человек с красным драконом на руке.

И вот они... то есть, мы с Анорой, снова встретились. Спустя несколько веков. И снова принялись колошматить друг друга убойными Техниками, потому что...

– Помогите... Кто-нибудь, помогите мне!

Проклятье! Здесь же целый поезд, который слетел с рельс. И десятки, если не сотни людей, которые наверняка переломали себе все кости!

Я кое-как распихал завалившие меня обломки серого «императорского» вагона и поднялся на ноги. При ближайшем рассмотрении масштаб катастрофы оказался не таким уж кошмарным – все-таки местные поезда гоняют куда медленнее электричек в Сан-Фране... От моего осталась лишь груда щепок с колесами, «синий» переломился надвое, следующие несколько завалились набок, но все «бронзовые» смогли устоять на рельсах – и теперь из них высыпала целая толпа чумазых Дасов.

– Помоги, Владыка! – снова раздался голос. – Я не могу выбраться!

Служитель Асим беспомощно скреб руками землю, но здоровенный обломок придавил его крепко. Даже мне пришлось потрудиться, чтобы поднять несколько сотен фунтов дерева и металла, – но основательно подкачавшиеся после уроков Хариша мышцы не подвели.

– Благодарю тебя, Владыка. – Асим вскочил на ноги и тут же принялся отряхиваться, приводя одежду в порядок. – Хвала богам, мы живы... Но что случилось? Почему ты сражался с Владыкой Анорой?

– Я? Она первая напала! – проворчал я.

– Между вашими кланами нет вражды... – Асим растерянно уставился на уходящие к горам рельсы. – Зачем ей было?..

Похоже, я провалялся в отключке минут десять, не меньше – об умчавшемся вдаль паровозе с половиной вагона напоминал только уже таявший дым на горизонте. Анора сбегала – и унесла с собой ответы на все вопросы Служителя... А заодно и на мои.

– Как твой Мастер мог допустить подобное? – вздохнул Асим. – Одного его слова хватило бы, чтобы всего этого не было!

Мой Мастер?..

Мерукан!

Я буквально смел с пути Служителя и бросился к обломкам у переднего края изуродованного синего вагона. От него осталось совсем немного – вес поезда, помноженный на скорость, буквально размолот его в щепки. Но если меня вышвырнуло вперед, то мой друг остался внутри!

– Мерукан! – заорал я, одним движением отбрасывая в сторону кусок мозаичной стены весом чуть ли не в полтонны. – Ты слышишь меня?!

Воображение уже успело нарисовать изувеченное раздавленное тело. Остатки вагона с купальной протачило по рельсам, сбросило в сторону, а потом еще и затянуло под следующий вагон – а «серый» превратился в грудку обломков.

– Мерукан! – снова позвал я, разгребая завал. – Ты здесь?! Скажи хоть что-нибудь!

– Поттише, Владыка Рик, – раздался недовольный голос. – Неужели ты желаешь, чтобы я оглох, о недостойный?

– Где ты? – Я обеими руками вцепился в очередной обломок, разрезая пальцы острыми краями обломанной мозаики. – Ты цел?

– Цел и невредим, хоть это и не приносит мне особой радости, – скорбно отозвался Мерукан. – Я уже подумал было, что богам угодно, чтобы я закончил свои дни в столь чудесном месте, как это – но тут я услышал подобный грому голос Владыки Рика.

Голый и мокрый с ног до головы Мерукан так и остался в ванной. Именно она и приняла весь удар на себя. Согнулась, потеряв половину кусочков мозаики, треснула, опустела – но все-таки выдержала. Стены сложились, как картонный домик, закрывая ее сверху, и Мерукан оказался погребенным под завалами – зато отделался парой синяков и ссадин.

– Вылезай оттуда, глиняная голова, – проворчал я. – Нам не стоит здесь задерживаться.

– Мастер Мерукан! Мастер, ты жив! – Служитель Асим

подскочил к нам и тут же принялся кланяться. – Вы это видели? Владыка Рик и Владыка Анора...

Ах ты, маленький стукач! Я с трудом поборол соблазн закатать Асиму затрещину.

– ...Тысячи чжу, Мастер Мерукан! – продолжал причитать он, размахивая руками. – Император будет в гневе! Кто покроет все эти убытки?..

Еще лучше. Похоже, Служитель уже принялся искать, на кого бы повесить полную стоимость угробленного поезда.

А значит, стоит поспешить.

Я огляделся по сторонам. Вокруг столпились только «бронзовые» и «серебряные» – похоже, из Владык в поезде были только мы с Анорой... На наше с Меруканом счастье.

– Великий Мастер клана Огненного Лотоса непременно узнает! – Асим снова склонился, исподлобья заглядывая Мерукану в глаза. – Но что нам теперь делать?..

– Раздевайся.

– Что?.. – Асим удивленно захлопал глазами. – Влады...

– Раздевайся, – решительно повторил я. – И отдай свою одежду Мерукану. И отыщи мешки, с которыми мы пришли, если не хочешь, чтобы он разгневался.

Служителя как ветром сдуло. Он вернулся с нашими пожитками прежде, чем я успел вытащить голого Мерукана из ванной – и тут же принялся разоблачаться. Сгрудившиеся у «бронзовых» вагонов Дасы с явным интересом наблюдали за представлением, но приближаться не спешили. Я неожидан-

но быстро отыскал и выудил из-под обломков сверток с мечом – будто бы знал, где он лежит.

– Мы удираем? – вполголоса поинтересовался Мерукан, поправляя на груди наряд Служителя – тот оказался слишком свободным. – Ты ведь не собираешься дожидаться, пока...

– Не собираюсь. – Я забросил за плечи мешок. – Нам пора прощаться, Служитель Асим. Пусть боги хранят тебя.

– Но, Владыка... – Оставшийся в одних подштанниках Асим указал рукой на разрушенные вагоны. – Что я скажу?..

– Придумаешь что-нибудь. Или Император прикажет содрать с тебя кожу... Мир несправедлив, друг мой. – Я положил руку Асиму на дрожащее плечо. – Мерукан – никакой не Кшатрий, а Безымянный, который украл золотую пряжку. И клан Каменного Кулака не даст и чжу за то, что мы натворили.

На парня было жалко смотреть. Он сначала побледнел, потом покраснел, потом снова побледнел – и бессильно опустился на землю, сев задницей прямо в осколки мозаики.

– Не отчаивайся, Служитель Асим, – усмехнулся я и, подумав, добавил. – Я пошутил. Мой клан – Ледяное Копье. И когда я вернусь в Моту-Саэру – Владыка Алуру заплатит за все, что мы сломали. А ты – клянусь Варуной, хозяином вод – получишь от него столько чжу, что не сможешь унести.

– Моту-Саэра в другой стороне... Владыка Рик. – Меру-
кан обернулся назад. – Зачем ты?..

– А что я должен был сделать? – Я пожал плечами. – Ска-
зать ему, что мы собираемся спрятаться в лесах, которые
принадлежат Каменному Кулаку? Я уже и так уже успел на-
солить трем кланам – незачем ссориться еще и с четвертым.

– Это верно, – вздохнул Мерукан. – Ты умеешь находить
неприятности в любом месте... Может, расскажешь, почему
рыжеволосая красавица, которая спасла нас, вдруг решила
тебя поджарить?

– Хотел бы я знать. Она вдруг принялась швыряться ог-
нем.

– Это страсть. – Мерукан закивал и улыбнулся во все зу-
бы. – Видимо, вы, Владыки, просто не умеете иначе. Но если
бы ты вовремя сказал Аноре, что ее глаза подобны...

– Умолкни! – буркнул я. – Она пыталась меня убить!

– Как и Владыка Алуру со своим кланом. – Мерукан по-
добнее перехватил мешок. – Может, они тоже вспыхнули...

Я ускорил шаг и перестал слушать его болтовню. Он, по-
хоже, уже перестал задумываться, почему чуть ли не каж-
дый встречный Кшатрий норовит меня прикончить, и про-
сто воспринимал все происходящее как опасное, но захваты-
вающее приключение... Пожалуй, на его месте я поступил

бы так же.

Безымянные и так чуть ли не каждый день рискуют быть сожранным каким-нибудь диким животным в пустыне, подвернуться под горячую руку Владыкам или просто умереть с голоду.

Как и я сам, – но с одной существенной разницей. У меня вряд ли получится просто отсидеться в каком-нибудь безопасном месте и умереть от старости, спокойно прожив отведенную Кшатрию сотню или полторы лет.

Шевалье – так я мысленно окрестил отважного рыцаря, который перед страшной смертью в огне думал о чем угодно, но не вспомнил собственного имени. Он был одним из тех, кто уже проходил из моего мира в этот через Врата, получал силу Джаду и шел Путем Семнадцати Ступеней... и для него это закончилось печально. Англичанин сжег его дотла, хоть и, похоже, не питал к Посланнику особой ненависти.

Интересно, Анора тоже слышит голоса в голове? Она... из моего мира – или из какого-то другого? Почему и меня буквально тянуло напасть на нее, хоть она не сделала ничего плохого?

Чертова уйма вопросов – и, как всегда, ни одного ответа. Но пока понятно одно – похоже, Посланники зачем-то сражаются друг с другом. И если уж существуем мы с Анорой, логично предположить, что есть и еще трое – Воздушный, Водяной и Земляной. И все мы попали в этот мир одновременно... или с небольшой разницей – поэтому Анора лишь

немногим сильнее меня.

Она могла бы убить меня – наверное, могла – и все же не стала. Почему?

Черт возьми, почему это все вообще происходит? И почему у остальных Посланников есть целый клан, а у меня только голоса в голове и гребаная черная ящерица?!

Когда гнев чуть отступил, я тут же начал ненавидеть себя за то, что позволил Аноре удрать. Если уж она действительно не собиралась меня убивать – могла бы ответить хоть на пару вопросов. А теперь одни боги знают, встретимся ли мы снова... И если встретимся – сможем ли не убить друг друга.

Судя по тому, о чем говорили Шевалье и англичанин – тут все почти как в «Горце». В конце останется только один. Самый хитрый, самый жестокий и самый сильный – тот, кто первым вскарабкается по Пути Семнадцати Ступеней выше всех – и сможет избавиться от четырех других.

Но зачем? Здешние Владыки явно любят изредка покидаться друг в друга ледяными копьями или огненными шарами, – но в целом кланы живут мирно. Причина, по которой меня выдернули в этот мир сражаться с такими же четырьмя неудачниками, пока еще покрыта мраком... Но ее может знать Владыка Алуру – поэтому и объявил на меня охоту.

Но пока это лишь предположения. И все, что я могу сделать – попытаться вытрясти хоть что-то из Амрита, ярла Виглафа, Шевалье и еще одного Посланника, который пока не спешил поделиться куском памяти или хотя бы предста-

виться.

– Агни милосердный, ты вообще меня слушаешь? – Мерукан схватил меня за локоть. – Или любовь к твоей рыжей Владыке окончательно лишила тебя разума?.. Куда мы идем? Действительно, куда?

– Уж точно не в Моту-Саэру, – вздохнул я. – Как нам попасть на земли Каменного Кулака?

– Через горы. – Мерукан указал на вершины вдалеке. – Конечно же, если ты не боишься свернуть себе шею или замерзнуть насмерть ночью... Но лучше двинуться дальше на юг и отыскать дорогу. Может, получится прибиться к какому-нибудь каравану?..

И попасться Владыке Алуру. Если он не идиот – наверняка уже смекнул, куда мы могли удрать из леса, где меня в последний раз засек Супермен из клана Белой Чайки. И на любой дороге нас рано или поздно догонит конный отряд в синих цветах – и вряд ли мне снова повезет схватиться с мальчишкой или стариком. Полноценный Владыка-Кшатрий размажет меня за полминуты – а значит...

– Идем через горы. – Я прикрыл глаза от солнца ладонью, прикидывая расстояние до ближайших скал. – Постараемся успеть до заката.

Глава 5

– Здесь нас не отыщут. – Мерукан подул на разгорающийся огонек. – Да и разве Служители отважатся преследовать Владыку?

– Едва ли, – отозвался я. – Но я боюсь не их.

Мы прошли миль десять, не меньше – но не достигли даже подножья гор. Они оказались куда дальше, чем я ожидал... и куда крупнее. Серые громадины нависали над нами, хоть до них еще и осталась не меньше трех-четырех часов пути. Перевалить на сторону гряды будет непросто – и не стоит лезть туда в темноте... Даже если ты Кшатрий.

Мерукан отыскал идеальное место для ночевки. Уютная низина среди камней надежно скрыла костер, а дым в подступающем вечернем полумраке не разглядит даже Мастер Белой Чайки – и все же я предпочел бы оказаться еще дальше от железной дороги. Даже самому быстроногому скакуну не угнаться за поездом, и за несколько дней мы наверняка добрались бы даже до южных земель клана Огненного Лотоса – но фору всего в несколько часов потерять куда легче.

– Даже Владыке Алуру не под силу летать, как птице, друг мой. – Мерукан развалился на камнях, подложив под голову мешок. – Его лошади хороши, но и им нужен отдых. А уже завтра мы будем в горах – и там нас не достать и ему.

– Почему? – Я в очередной раз выглянул из-за камней и

посмотрел туда, откуда мы пришли. – Откуда тебе знать?

– Всадники быстры на равнине, но через скалы лучше идти пешком, – ответил Мерукан. – Земли Каменного Кулака начинаются сразу за перевалом – и даже Владыке Алуру не хватит наглости появиться там с целым отрядом Кшатриев. Это все равно что объявить войну.

– Клань не слишком-то дружат?

– И никогда не дружили, хоть законы Императора и запряцают Владыкам убивать друг друга. – Мерукан ухмыльнулся и устроился поудобнее. – И если Великий Мастер Четана узнает, что в его владениях появились Кшатрии Ледяного Копья... Но я не боюсь не поэтому, Рик.

– Почему же тогда? – поинтересовался я. – Что может быть страшнее гнева главы целого клана?

– Горы. – Мерукан тоскливо вздохнул и указал на нависающие над нами громадины. – Дорога через них опасна и сама по себе, но куда хуже холод... И те, кто охотится по ночам?

– Хищники? – Я попробовал вспомнить хоть какую-то живность, которая могла бы водиться в этих широтах. – Волки... Тигры?

– Может быть. – Мерукан пожал плечами. – А может быть, ракшасы или духи скал. Даже старый Хариш, который сотню лет прожил на землях Каменного Кулака, почти ничего не рассказывал об этих горах. Там, куда мы завтра отправимся, живет то, чего опасаются даже Владыки.

– Прекрасно, – буркнул я. – И ты говоришь об этом только

сейчас?

– Разве страх перед чудищами заставил бы отступить отважного Владыку Рика? – Мерукан перевернулся на бок, заворачиваясь в одеяло. – Как знать – может быть, это все сказки. Но даже если так – холод в горах умеет убивать не хуже самой страшной Техники Ледяного Копья.

Мифические чудовища и вполне реальный холод – и уже завтра мы с Меруканом шагнем прямо к ним в пасть. Но даже это лучше, чем тащиться вдоль железной дороги и рано или поздно попасться. А за грядой нас ждут густые леса, в которых найдется и укрытие, и еда... Если повезет, Владыка Алуру просто повернет назад, решив, что горы прикончат меня вернее его боевых сосулек.

Впрочем, рассчитывать на это особо не стоит. Если уж ему известно, кто такие Посланники – вряд ли он от меня отстанет.

– Мерукан! – негромко позвал я. – Ты спишь?

В ответ раздалось только негромкое посапывание. Мой товарищ отключился почти сразу – крушение поезда и прогулка в десяток миль явно не пришли для него бесследно.

Что ж, самое время покопаться в собственной голове.

На этот раз я не стал выключаться – среди камней и без того было достаточно темно и тихо. Сделав несколько глубоких вдохов и выдохов, я мысленно очертил в паре десятков футов вокруг костра линию – и «убрал» все, что за ней.

– Амрит, – прошептал я. – Ярл Виглаф... Вы меня слы-

шите?

Несколько мгновений ничего не происходило, но потом я услышал тихий шелест, и из темноты к моему костру шагнули уже привычные четыре фигуры. Никто из них пока не сказал и слова, но я заметил, что на этот раз они остановились куда дальше от меня. Похоже, им не нравился огонь... или они просто скрывались. Я видел силуэты, но не мог различить ни лиц, ни даже одежды – если они вообще были у тех, кто приходил ко мне из небытия.

Лишь тени древних воителей. Не люди – воспоминания. Но они еще могли вместе со мной чувствовать отголоски того, что случилось с ними сотни лет назад. Я отыскивал глазами Шевалье – худую фигуру, возвышавшуюся над спящим Меруканом.

– Боль... Вся наша боль – в тебе, – прошелестели голоса. – Все битвы. Мы помним. Нельзя забывать.

– Что нельзя забывать? – Я попытался отогнать назойливую картину в голове – огненные лепестки, расцветающие на ладонях Аноры. – Вы сражались с другими Посланниками?

– Да. – На этот раз голоса не стали хитрить. – Таков закон. Только величайший способен сокрушить великого. Твой дар становится сильнее. Ты уже готов шагнуть на первую Ступень Познания...

– Подожди! – Я тряхнул головой. – Это же четвертая Ступень из Семнадцати, а в пустыне ты говорил мне, что я еще не подобрался даже ко второй!

– Это так. Ты встретился с Посланником Огня и уцелел, – отозвались голоса. – Тренировки сделали твое тело крепче. Техники становятся сильнее всякий раз, как ты используешь их – но истинное могущество можно найти лишь в сражении.

Вот как... Похоже, мой дар работает не так, как у обычных Кшатриев. Они совершенствуют свои умения десятилетиями. А я... я просто подтягиваюсь до уровня противника?

– Я смогу победить любого? – спросил я. – Вообще любого, да?

– Когда придет время. Но пока твои враги сильнее, Посланник. – Мне показалось, что я услышал в голосах что-то вроде насмешки. – Не спеши. Если ты встретишь их слишком рано, они убьют тебя.

Оке-е-ей... Значит, все несколько сложнее. И сильнее меня сделает лишь то, что оставит в живых. Логично, черт возьми.

– Я должен одолеть Посланников? Всех четверых?

– Верно, – ответили голоса. – Таков закон. Лишь одной Джаду суждено править другими.

– Тогда почему вас так много? – Я еще раз обвел глазами фигуры вокруг. – Четверо. Я – пятый!

– Мы проиграли... Не смогли. Посланник приходит, чтобы все изменить – или погибнуть.

Из ровного шелеста голосов вдруг выбился один – Шевалье. Я видел его смерть... но остальных, похоже, постигла та же участь. Посланники проходили через Врата с промежут-

ками в несколько сотен лет – и просто умирали.

Может, поэтому клан Черной Змеи и исчез?

Но почему тогда уцелели все остальные – если уж править может только одна стихия?

– Зачем тогда драться? – Я снова почувствовал злость – только на этот раз не чужую, а свою собственную. – Почему вас забрали сюда?

– Таков закон, – снова повторили голоса. – Ты должен сражаться.

Пока не прикончу четырех остальных неудачников, которым посчастливилось получить гребаные письма с разноцветными печатями? А Анора знала? Она могла бы разрубить меня своей огненной хлеборезкой на дюжину маленьких Ричардов – но вместо этого сбежала!

– А если я не хочу сражаться? – проворчал я. – Что тогда?

На этот раз я ждал ответа чуть ли не минуту. Видимо, голоса в черепушки умели кое-как читать мои мысли – и поэтому ни один из них не выдал очередное «Таков закон»... Впрочем, объяснение получше им взять тоже было неоткуда.

– Тогда ты падешь, Посланник. Тьма и забвение заберут твой дух, пока наше время снова не придет – и ты будешь служить тому, кто шагнет через Врата.

Я что, тоже стану такой же тенью? Еще одним голосом в голове? Нет уж, спасибо!

– Знаете, что? – Я сжал кулаки. – А не пойти бы вам к черту?!

– Обрати свой гнев на врагов, Посланник. – Тени дернулись, будто испугавшись моей злобы. – Истинное могущество не знает жалости. Ты...

– Да пошел ты! – заорал я, вскакивая на ноги. – Найди себе другую игрушку, а меня оставь в покое!

Вряд ли можно придумать что-то глупее попытки надрать зад плодам собственного воображения. Бесплотные тени давно умерших воителей уж точно не смогли бы мне навредить... Как и я им – и все же резкий «выход» из медитации оказался неожиданно болезненным. Силуэты Посланников исчезли, а сжатый до круга в пару десятков футов мир вернулся, разом вывалив на меня целую кучу звуков и запахов.

– Проклятье... – простонал я, зажимая уши. – Да чтобы вас всех...

Камни под ногами будто сами прыгнули мне навстречу – и, к счастью, удар оказался достаточно сильным, чтобы меня вырубить.

* * *

– Агни всемогущий... – Мерукан поежился, пытаясь поплотнее закутаться в одеяло. – И зачем я только тебя послушал?

– Идем! – проворчал я. – Я не собираюсь здесь ночевать.

– Если мы поднимемся еще выше – утром тебе придется

хоронить мое замерзшее тело, болван... Стой!

– Хватит хныкать! – Я схватил Мерукана за руку и рывком перетащил сразу через несколько громадных валунов. – Если не найдем пещеру или хотя бы дерево для костра – замерзнем оба!

– Разве? Владыки не страдают от холода, подобно простым смертным, глиняная твоя голова!

Я действительно мерз не так уж сильно – во всяком случае, куда меньше, чем ожидал. Ни у меня, ни у Мерукана не было ни нормальных башмаков, ни перчаток, и пальцы на руках и ногах уже успели заледенеть – и все же настоящего холода я до сих пор не чувствовал. Будто бы где-то чуть ниже грудины в моем теле была спрятана крохотная, но весьма мощная печка. Сила Джаду не могла полностью избавить меня от неприятных ощущений или спрятать от завывающего среди скал ветра – зато хотя бы защищала от повреждений. Похоже, Дар Темной Крови успевал подлечивать мои мышцы быстрее, чем они деревенели от холода.

Мы карабкались в гору уже несколько часов, а я даже не успел еще толком устать, хоть и тащил на плечах и сверток с мечом, и оба мешка... Духи воителей не соврали – мое тело действительно не только стало крепче, но и, похоже, научилось куда лучше вычерпывать Джаду из окружающего меня мира.

Конечно, и могуществу Кшатрия есть предел – рано или поздно я устану и захочу присесть – и все же пока что я чув-

ствовал достаточно сил, чтобы до темноты добраться до самого верха, перевалить через гряду и встретить ночь там, где станет хоть чуточку теплее.

Но Мерукану туда не дойти.

– Подожди! – негромко позвал он. – Дай мне отдохнуть...

Рик, глаза не обманывают меня? Белые пчелы! Так много...

Он что, никогда не видел снега?.. Впрочем, стоит ли удивляться? Парень чуть ли не всю жизнь прожил где-то около Моту-Саэры. По ночам в пустыне не намного теплее, чем здесь, но снега там не бывает. Снизу я разглядел ледяные шапки только на самых остриях гор, а наш путь проходил куда ниже... И все-таки ветер принес белесые холодные крошки даже сюда. Они впивались в лицо острыми краями, заставляя и без того замерзшую кожу остывать еще быстрее.

– Я... я посижу немного, Рик. – Мерукан опустился на камень. – А потом догоню тебя!

Он несколько часов шагал за мной следом без жалоб – и я не мог и подумать, как ему на самом деле тяжело. Силы Мерукана закончились внезапно, разом. Из него будто вынули батарейки.

И только теперь мне стало по-настоящему страшно. Сам я почти неуязвим для холода – но всей моей Джаду не хватит, чтобы согреть друга. И если я сейчас же не найду убежище и не разведу огонь – он просто умрет!

А я останусь здесь один.

– Я хочу спать, Рик... Пойдем дальше утром...

– Даже не думай, болван!

Я едва успел подхватить Мерукана до того, как он ударился затылком о заледеневшие камни. Его неподвижное тело весило куда больше всей моей поклажи – но ужас утраивал силы, и я продолжал карабкаться вверх, прыгая с камня на камень, пока не выбрался на что-то вроде тропы – узкий каменный «карниз» над пропастью.

Но уже через четверть мили понял, что далеко так не уйти – даже мне. Сил хватит еще надолго, но рано или поздно я ослепну от летящей в глаза ледяной крошки, провалюсь в какую-нибудь расселину или сорвусь в пропасть. И если она окажется глубиной хотя бы в сотню футов – не спасет даже регенерация Кшатрия.

Нужно укрытие. Пещера... Да хотя бы дырка в скале! Там я смогу укрыть Мерукана от ветра, завернуть в оба одеяла и отогреть. Моей «батарейки» Джаду хватит до утра – а на рассвете мы пойдем дальше...

– Мерукан! – прошептал я, встряхивая уже начавшее остывать тело. – Только не засыпай! Прошу тебя!

Он не ответил. Пожалуй, мне стоило бы остановиться, чтобы растереть его – кажется, так советовали делать гуру по выживанию на канале «Дискавери». Но вместо этого я принялся молиться... Тому, кому в этом мире не молились уже несколько сотен лет.

– Антака! – Я облизал пересохшие губы. – Старый ублюдок... Если ты слышишь меня – сделай хоть что-нибудь! Ес-

ли ты спасешь Мерукана – клянусь, я убью в твою честь столько Владык, сколько скажешь. Я даже...

Похоже, древний бог меня услышал. Но только ту часть молитвы, в которой я назвал его старым ублюдком. Камень под моей ногой вдруг ожил и словно прыгнул в сторону. Я свалился набок, попытался зацепиться хоть за что-нибудь – но замерзшие пальцы лишь беспомощно скользнули по гладкой скале. Один я, может быть, и смог бы удержаться на склоне, но Мерукан оказался слишком тяжелым. Нас неумолимо тащило вниз.

Прямо в завывающую ледяную пустоту без дна.

Глава 6

Из-за роящихся вокруг снежинок я и так уже почти перестал различать верх и низ, а рухнув со скалы, потерялся окончательно. Меня оторвало от Мерукана, крутило во все стороны, переворачивало, швыряло – и все же я остался жив. То ли пропасть оказалась не такой уж глубокой, то ли мы просто не достигли ее дна – падение замедлилось, а через несколько мгновений и вовсе прекратилось. И от переломов меня спасло то же самое, что чуть не прикончило.

Наверху, на тропе, снега под ногами почти не было – его просто сдувало с голых камней. А в низине деваться ему оказалось некуда – и накопилось столько, что мы с Меруканом провалились в сугроб с головой. Тело тут же сковало холодом, снег набился в глаза, уши и рот – зато я даже не ушибся.

– Проклятье... – простонал я, кое-как выбираясь наружу. – Мерукан!

– Я здесь! Вытащи меня отсюда!

Доносившийся из сугроба голос звучал приглушенно – и все-таки куда громче сонного бормотания. Наш короткий полет, завершившийся неожиданным купанием в ледяной ванне, вряд ли пошел Мерукану на пользу, но, похоже, хотя бы привел в чувство.

– Агни всемо-мо-мо-могущий! – выдохнул он, хватаясь за меня холодными пальцами. – Где м-м-мы?

– Откуда мне знать, глиняная твоя голова? – Я кое-как вытащил его из сугроба. – Я ничего не вижу!

– О... оглядись! – Мерукан стучал зубами, и слова давались ему с трудом. – Ну-ну-нужно... огонь!

Неплохо бы – но где его взять? Может, Анора смогла бы разжечь костер даже здесь, но я пока еще не научился вызывать пламя из снега, льда и камней... И вряд ли когда-нибудь научусь. Ветер завывал где-то в темноте над головой, но сюда, в засыпанную снегом расселину, ему было не добраться. Стало теплее – настолько, что я, пожалуй, смог бы просидеть здесь хоть до самого утра... Но Мерукану эти часы точно не пережить.

– Сейчас... Что-нибудь придумаю. – Я выпрямился и огляделся по сторонам. – Поищу укрытие.

– Что там? – Мерукан вытянул дрожащую руку и указал в темноту передо мной. – Ты видишь?

Антака наделил меня сверхчеловеческой силой и могуществом Джаду, но не потрудился усилить зрение – и тут я, похоже, уступил даже Мерукану. То, что он смог разглядеть в кромешной темноте, я заметил, только когда подошел ближе.

Что-то вроде... пещеры?

Я сделал еще несколько шагов, и снег под моими ногами сменился чем-то твердым и трескучим. Я опустился на корточки, и мои пальцы тут же наткнулись на...

– Дерево! – крикнул я. – Иди сюда!

Наверняка это можно будет как-нибудь поджечь! Я набрал

целый ворох длинных корявых сучьев. Холодных, но, похоже, все-таки не отсыревших: на такой высоте снег вряд ли тает даже днем.

– Огниво... в... в мешке, – простонал Мерукан, кутаясь в одеяло у темной стены пещеры. – Я не смогу.

Раньше огонь разводил всегда он, и я провозился чуть ли не четверть часа. С бензиновой зажигалкой или спичками дело наверняка пошло бы куда быстрее, но орудовать в темноте крохотным кусочком шероховатого камня и странно изогнутой металлической пластинкой оказалось не так просто. С ними без труда управился бы сам Мерукан или какой-нибудь бойскаут, а мои руки, похоже, годились только для драки или переноски тяжестей. Искры летели щедро, но предпочитали обжигать задеревеневшие от холода пальцы, а не трут. И только когда я ножом наскреб чуть ли не целую горсть стружек из сухой сердцевины деревяшки, у меня получилось. Крохотный огонек подпалил сначала их, потускнел, будто захлебываясь, но потом все-таки окреп и перекинулся на щепки.

– Хвала Создателю! – Мерукан подполз поближе и уселся чуть ли не прямо в костер. – Боги спасли нас, Владыка Рик.

– Боги? – фыркнул я.

– Разве ты сам отыскал бы это место?

– Едва ли... – Я огляделся по сторонам. – И откуда здесь вообще взялись эти дрова?

Если бы поблизости росли деревья, сучья вполне могло

бы забросить в щель между скалами ветром или принести потоком во время дождя, но вокруг были только камни. А последний чахлый кустик встретился нам час или полтора назад – примерно на две сотни футов ниже этого места.

Скорее уж я поверил бы, что топливо для костра принесли сюда специально. Огонь давал совсем немного света, но все же достаточно, чтобы разглядеть стены и потолок пещеры. За спиной у Мерукана нашлась еще кучка сучьев – неровная, и все же явно сложенная рукой человека. На камнях кое-где виднелись рисунки, а ближе к сводам наверху я увидел сложенные крест-накрест длинные палки и кое-как закрепленный на них кусок ткани. Убогий навес прогибался под тяжестью налипшего снега – но все-таки держался.

Пещера, которую мы нашли, оказалась вовсе не пещерой, а убежищем, которое кто-то соорудил в трещине в скале... А Антака, похоже, оказался не таким уж и засранцем, раз уж столкнул меня сверху в подходящее для ночлега место.

– Это построили люди. – Я осторожно вытянул из костра горящий сук. – Смотри!

Мерукан задрал голову кверху, а я прошел чуть дальше вглубь расселины – туда, куда не доставал свет от костра. Узкий коридор между сказами заканчивался тупиком примерно через полтора десятка футов. В рукотворном убежище не поместилось бы больше полудюжины человек – и им пришлось бы потесниться. Наверняка сюда приходили вдвоем или втроем – укрыться от непогоды или переночевать, имея

над головой хотя бы жалкое подобие крыши...

Но кто? Какие-нибудь охотники? Старатели – если в этих горах вообще можно отыскать золото, серебро или хоть что-нибудь ценное? Безымянные, решившие убраться подальше от людей?.. Или дикари – вроде тех, что перебили мы с Харишем?

Но кто бы это ни был, он вряд ли окажется в восторге, обнаружив здесь нас с Меруканом... Впрочем, все указывало на то, что это убежище покинули уже давно. И если уж хозяйева и решат вернуться – явно не ночью, когда в паре десятков футов над головой заывает ветер, сбрасывая с вершин гор колючие ледяные крошки. Утром можно будет попробовать поискать выход отсюда – но сейчас лучше осмотреться и вздремнуть хотя бы пару...

– Эй, Рик! – Мерукан заерзал у костра. – Здесь есть даже копыя.

Я поднял огонь повыше, и разглядел у противоположной стены две длинные палки с примотанными веревкой остриями из красноватого металла. Убогое оружие едва ли годилось для сражения, а вот для охоты – вполне... Иначе откуда бы взялись все эти кости?

Обитатели убежища сваливали обглоданные останки неподалеку от входа. Большинство явно когда-то принадлежали мелкому зверью или птицам величиной примерно с голубя, и только изредка попадались покрупнее. Похоже, горные козлы... Хотя у них кости ног заканчивались бы чем-то

вроде копыт – но уж точно не пальцами!

А еще у козлов даже в этом странном мире наверняка не бывает человеческих черепов.

– Вот дерьмо... – пробормотал я, опуская факел чуть ниже. – Что за?..

– Агни милосердный! – Мерукан отпрянул и едва не сел задницей в костер. – Кто этот несчастный?.. И что здесь случилось?

– Хотел бы я знать... – Я осторожно перевернул череп носком башмака. – Но умер он точно не от старости.

Я никогда не разбирался в анатомии и не сразу отличил бы сломанное ребро от целого. Но даже если строение скелета у местных и отличается от моего, здоровенное треугольное отверстие между лбом и теменем вряд ли предусмотрено изначальной конструкцией. Беднягу ударили в голову чем-то острым – может быть, одним из копий у стены – и пробили толстую кость черепа насквозь. Если после такого и можно остаться в живых – то уж точно не в горах.

– Боги... – пробормотал Мерукан. – Куда мы попали? Неужели нам придется ночевать в этой могиле?..

– Здесь хотя бы тепло. – Я пожал плечами. – И я бы скорее остерегался живых, чем мертвых.

– Верно... Но красть у покойника... – Мерукан вдруг смолк и поднял голову. – Ты слышишь?

– Что? – проворчал я. – Там такой ветер...

– Тихо! – Мерукан схватил меня за рубаху. – Опять это...

Горные демоны проснулись!

Я хотел было сказать, что он просто суеверный болван, испугавшийся кучки костей, но так и застыл с раскрытым ртом. Сквозь завывания ветра пробивался совсем другой звук. Будто что-то ревел в полумиле за скалами со стороны гряды.

Что-то раз в пять больше рогатого Кинг-Конга, который сожрал мою лошадь тогда, в зарослях у платформы.

* * *

– Ты выспался? – поинтересовался я.

– Всю ночь даже глаз не сомкнул! – Мерукан высунулся из-под одеяла. – Ты слышал, как кричал ракшас за скалами?

– Несколько раз. – Я потянулся, разминая затекшие плечи. – Я слышал крики горных демонов, слышал вой ветра, но даже их заглушил храп, который...

– Тебе почудилось! – Мерукан запустил руку в мешок и ловко выудил подсохшую лепешку. – И даже если так – разве не может измученный путник немного вздремнуть?

– Сколько угодно, – усмехнулся я. – Это уж точно лучше, чем всю ночь слушать, как орет эта тварь.

Сам я поспал от силы часа полтора – но не потому, что так уж сильно испугался мертвых костей или воплей чудовища. Мерукан заграбастал все одеяла и отключился минут через десять после того, как я смог разжечь огонь. А мне осталось

только клевать носом, усевшись на мешок. Костер давал достаточно тепла, а сила Джаду подпитывала уставшее тело – я наверняка продержался бы без сна хоть трое суток... И все же целая ночь, проведенная под аккомпанемент ветра и воющего убудка за грядой – совсем не то, после чего чувствуешь себя отдохнувшим.

– Оно... еще там? – осторожно поинтересовался Мерукан.

Тот, кого он называл ракшасом, будто услышал. Низкий хриплый вой снова донесся издалека и прокатился по расщелине, эхом отражаясь от скал. Ближе к утру чудовище подавало голос все реже – но затыкаться насовсем, похоже, не собиралось.

– Агни милосердный... – Мерукан поежился, но тут же снова впился зубами в померзшую лепешку. – Я-то думал, оно, наконец, сдохло.

Вчера ночью он выглядел чуть ли не до смерти перепуганным, но утро, похоже, вернуло ему привычный настрой. Впрочем, дело могло быть и в другом – сам голос чудовища изменился. Если еще перу часов назад оно ревело так, будто собиралось прикончить все живое в радиусе трех миль, то теперь скорее скулило и завывало. Как дворняга с перебитой лапой – только на несколько октав ниже и так громко, что я всерьез опасался схода лавины.

Что бы там ни было – оно, похоже, страдало... Но это уж точно не повод знакомиться поближе.

– Вставай, сын ленивого ишака. – Я кинул в Мерукана

подвернувшуюся под руку щепку. – Пора идти. Лучше бы нам перебраться через горы до заката.

– Я не собираюсь еще раз ночевать в этом холоде! Второй такой ночи я могу не пережить.

Мерукан выбрался из-под одеял и, поеживаясь от холода, принялся натягивать башмаки. Они наверняка снова вымокнут за несколько минут – и все же я не поленился стащить их с него и хоть как-то высушить у костра.

– Ты здоров? – спросил я. – Выглядишь так, будто всю ночь сношался с бешеной обезьяной.

– Лучше бы сношался. – Мерукан набросил на плечи одеяло и перетянул его ремешком на поясе. – Пожалуй, это была бы славная смерть... Уж точно не хуже, чем замерзнуть или быть сожранным ракшасами.

– Пойдем. – Я одним махом забросил на спину оба мешка и потянулся за мечом. – Возьми копье – тому бедняге оно уже точно не понадобится.

Мерукан кивнул и подхватил стоящую у стены палку с примотанным острием. Остальное я тащил сам, и все же он все равно еле успевал за мной – похоже, вчерашний холод не прошел бесследно. Я не услышал и слова жалобы, но видел, что ему тяжело шагать даже налегке. За ночь снега намело чуть ли не по колено, и никакой другой дороги не было – мы тащились по расселине прямо через сугробы, утопая чуть ли не по колено. Я не боялся застрять где-нибудь среди отвесных скал: если уж парень с пробитым черепом устроил

здесь берлогу, выход точно должен быть... Но где именно? И сколько нам еще придется его искать?

Вчера мы шли через горы напрямик, выбирая самый короткий путь – но сегодня никакого выбора уже не осталось. Если бы я каким-то чудом и смог бы вскарабкаться на высоту в тридцать футов и вылезти на тропу, с которой мы свалились – вытащить Мерукана мне было бы попросту нечем. Судя по тому, что солнце уже заглядывало прямо в расселину, время понемногу приближалось к полудню – а я до сих пор не увидел ничего похожего на путь наверх. Пока мы только сделали крюк длиной мили в полторы-две, огибая скалы, и ничуть не приблизились к цели. И если не успеем до темноты...

– Ты слышал, откуда ревел ракшас? – тоскливо поинтересовался мой спутник у меня из-за спины. – Кажется, мы идем прямо ему в пасть...

– У тебя есть мысли получше, глиняная голова? Здесь кругом скалы! – Я обернулся и постучал ладонью по заснеженному валуну справа. – Если кто-то из богов дал тебе крылья – мог бы сказать и...

– Рик! – Мерукан вдруг попятился и уселся в утоптаный снег. – Это не...

Скала под моей рукой вдруг задрожала и пришла в движение. Камень заскользил по коже, уползая куда-то вверх... А я вдруг подумал, что даже в этом мире мне еще не приходилось встречать камни, покрытые мехом.

Глава 7

То, что мы оба приняли за кусок скалы, оказалось живым существом. Настолько огромным, что вблизи я не смог разглядеть ничего, кроме густого светло-серого меха, почти сливающегося со скалами по обе стороны. От могучего рева тут же заложило уши, и когда прямо передо мной распахнулась громадная пасть, усеянная острыми зубами длиной с нож, я рванулся назад, едва не затоптав Мерукана.

– Бежим, Рик! – завопил он, вскакивая на ноги. – Ракшас проснулся и сожрет нас!

Узкая тропа в расселине вывела нас прямо на чудовище, которое всю ночь не давало мне спать. Похоже, оно и само устало завывать и заснуло – но когда я похлопал его по боку...

– Стой! – Я поймал Мерукана за шиворот. – Сюда ему не пролезть.

Со стороны нашего ночлега проход был тесноватым даже для меня – и огромная тварь в него уж точно бы не поместилась. Впрочем, Мерукан об этом не задумывался – страх вернул ему силы, и теперь он готов был бежать обратно хоть до самого убежища с пробитым черепом.

– Пусти меня, болван! Я не собираюсь...

– Хватит верещать, как курица! – Я припер Мерукана спиной к скале. – Здесь ракшас нас не достанет!

– Какая разница? Бежим отсюда, пока он не разозлился!

– Куда? – проворчал я. – Другой дороги нет...

Это, похоже, немного отрезвило Мерукана. Он перестал вырываться, замолчал и осторожно вытянул шею, будто пытаясь разглядеть чудовище, застрявшее в скалах и отрезавшее нам путь.

– Только не говори, что нам придется идти мимо него...

– Придется. – Я развернулся к тропе. – Если ты все еще не научился летать, глиняная твоя голова...

На этот раз путь в полсотни футов занял впятеро больше времени. Я шагал первым, то и дело замирая и вслушиваясь в тишину между скалами. Огромная когтистая лапа, способная одним движением разорвать меня надвое, могла поджидать за каждым выступом... Но, похоже, чудовище даже не попыталось за нами гнаться.

– Может, он ушел? – Мерукан выглянул из-за камня в нескольких футах за моей спиной. – Я ничего не слышу...

– Он здесь, – прошипел я. – Тихо!

Мохнатый ублюдок, которого Мерукан назвал ракшасом, никуда не делся. Он больше не ревел, но когда ветерок, завывавший в расщелине, чуть стихал, я слышал протяжное сопение. Хриплое и как будто усталое, будто чудовище всю ночь голосило не по собственной воле.

И только когда оно вновь показалось за выступом скалы, я понял, что случилось.

– Он в ловушке, – прошептал я, вжимаясь животом в хо-

лодный камень, – как и мы...

– Что там? – Мерукан высунулся откуда-то у меня из-под руки. – Дай посмотреть!

Любопытство оказалось сильнее страха, и уже через несколько мгновений мы оба смотрели на огромную серую тушу, перегородившую проход в скалах. Больше всего горное чудовище напоминало медведя гризли – только вымахавшего чуть ли не в десять раз по сравнению с тем, которого я видел в зоопарке в Сан-Фране. Я с трудом представил, сколько может весить туловище размером почти с вагон местного поезда – зато при взгляде на пасть, в которую я при желании поместился бы целиком, воображение уже не понадобилось.

– Агни-защитник... – простонал Мерукан. – Наверное, это он и убил того несчастного...

Может быть... Хотя длинные темные когти на лапах с мое тело толщиной скорее раздробили бы череп на несколько частей, чем оставили дырку. Я бы уж точно не отважился сунуться под них с одним только жалким копьём.

И все же несмотря на всю свою мощь гигантский медведь выглядел не грозно, а скорее жалобно. Он явно почуял нас, но не мог даже толком пошевелиться. И больше не ревел – только устало пыхтел, выпуская изо рта и ноздрей клубы пара. Передние лапы лишь беспомощно скребли камень, а задние были погребены под огромными валунами. Похоже, горный великан сорвался в расселину – как и мы с Меруканом.

Скала обвалилась под его весом, а потом еще и накрыла медведя плитами, поднять которые оказалось не под силу даже ему.

– Попался. – Мерукан выпрямился во весь рост. – Ему не выбраться!

– Не только ему, – вздохнул я. – Мы его не обойдем – слишком большой.

– Агни милосердный... За что мне все это?!

Там, где лежал медведь, проход между скалами становился шире – но все же не настолько, чтобы пытаться двигаться дальше. Даже если я прижмусь к камням, огромная лапа непременно дотянется – и тогда...

– Может, он уснет? – Я осторожно шагнул вперед. – Не может же он вечно поджидать нас?..

– А ты бы уснул, если бы тебя завалило этими камнями? – просопел Мерукан. – Посмотри, какой тощий – наверняка он уже успел проголодаться... И я не вижу здесь никакой еды!

– Кроме тебя и меня. – Я опустился на валун и сложил руки на груди. – Похоже, кому-то из нас придется потерпеть!

– Я бы не стал на это надеяться. – Мерукан шмыгнул носом. – Ракшасы живучи.

Похоже, ему еще не приходилось встречаться с такими животными. Может, он вообще ни разу в жизни не видел медведя – если они вообще в этом мире водятся где-то, кроме гор. Но даже самый огромный зверь остается зверем. Он будет следить за нами и ждать, пока мы подойдем ближе,

чтобы поймать и сожрать... Даже моих сил не хватит, чтобы прорубить мечом толстую шкуру и прикончить гигантскую тварь до того, как она разорвет меня надвое. Значит, нам остается только сидеть и надеяться, что медведь сдохнет от голода и ран.

Раньше, чем сдохнем мы.

– И что нам с тобой делать? – Я слепил в руках снежок и прицелился медведю в голову. – Я не собираюсь становиться твоим завтраком.

Зверь вряд ли понял, что я имел в виду – но голос явно услышал: приоткрыл глаза и глухо заворчал. Без злобы – скорее как-то тоскливо.

– Лучше не зли его. – Мерукан отступил на пару шагов. – Кто знает – может, у него хватит сил выбраться из-под этих камней.

– Не хватит. – Я еще раз прикинул вес камней, придавивших медведю задние лапы. – Похоже, ему больно...

– Ты его жалеешь? – фыркнул Мерукан. – Тогда подойди поближе – ракшас наверняка проголодался!

Я не собирался действительно лезть зверю в пасть – и все же приподнялся и сделал несколько шагов вперед. Медведь снова зарычал и вытянул гигантскую лапищу. Когти скребнули по заснеженным камням в паре десятков футов от меня и снова уползли назад.

– Ты ведь не собираешься меня сожрать, да? – негромко поинтересовался я. – Просто хочешь выбраться...

И снова в ответ раздалось ворчание – неожиданно тихое и мягкое для такой огромной туши. Медведь будто хотел что-то сказать.

– Мы не причиним тебе вреда. – Я осторожно снял со спины сверток с мечом и бросил в снег. – Вот, смотри. У меня ничего нет.

– Ты сошел с ума? – прошипел Мерукан. – Он сожрет тебя!

– Надеюсь, что нет... Тихо! – Я сместился еще на шаг вперед. – Кто тут хороший мальчик?..

Когда-то я читал, что животные прекрасно распознают интонации и понимают, когда им угрожают – и, похоже, это работало. Я продолжал неторопливо шагать к медведю, бормоча под нос что-то успокаивающее – а он урчал в ответ и больше не пытался тянуть лапы. При желании зверь, пожалуй, уже мог бы достать меня, но только смотрел, не сводя огромных желтых глаз с моих.

– Рик! – простонал Мерукан где-то за спиной. – Не надо, глиняная твоя...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.